Юридический институт «М-Логос»
ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
Выпуск № 49 (апрель 2017)

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права

/за апрель 2017 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Новости Юридического института «М-Логос»

II. Новости законотворчества в сфере частного права

III. Новости судебной практики
1. Разъяснение судебной практики
2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ
3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ

IV. Новые научные публикации
1. Научные монографии
2. Научная периодика
3. Диссертации

V. Анонсы научных конференций

VI. Зарубежная юридическая литература

VII. Новости зарубежного частного права

VIII. Частное право в интернете

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных дневных мероприятий Юридического института «М-Логос». На второе полугодие 2017 г. запланированы следующие дневные семинары повышения квалификации по частному праву, принять участие в которых Институт предлагает подписчикам Дайджеста:

Название	*Сроки проведения*	*Город*
Пятидневный семинар повышения квалификации «Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы»	2 – 6 октября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Пятидневный семинар повышения квалификации «Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики»	16 – 20 октября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Трехдневный семинар повышения квалификации «Отдельные виды гражданско-правовых договоров в практике договорной работы: актуальные проблемы и судебная практика»	8 -10 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Пятидневный семинар повышения квалификации «Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур и сделок»	13 - 17 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Строительно-инвестиционная деятельность: актуальные вопросы правового регулирования и судебной практики»	23 - 24 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Трехдневный семинар повышения квалификации «Законодательство об интеллектуальной собственности: новая редакция части четвертой ГК РФ, судебная практика и актуальные правовые вопросы»	25 – 27 октября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Четырехдневный семинар повышения квалификации «Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы»	30 октября – 2 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Трехдневный семинар повышения квалификации «Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву»	20 -22 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Четырехдневный семинар повышения квалификации «Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража»	27 -30 ноября 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты»	6 – 7 декабря 2017 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Долевое участие в строительстве и иные формы инвестирования в строительство жилья: новеллы	11 – 12 декабря 2017 г., формат обучения – дневной	Москва

законодательства и актуальные правовые вопросы»		

Среди онлайн курсов повышения квалификации, запланированных на второе полугодие 2017 года, следует выделить следующие программы по вопросам частного права:

Название	*Сроки проведения*	*Город*
«Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики» (53 ак. часа)	13 ноября – 8 декабря 2017 г., формат обучения – дневной	Онлайн
«Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур и сделок» (48 ак. часов)	18 сентября – 13 октября 2017 г., формат обучения – дневной	Онлайн
«Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву» (39 ак.часов)	2 - 27 октября 2017 г., формат обучения – дневной	Онлайн

Наконец, среди вечерних долгосрочных курсов повышения квалификации, запланированных на второе полугодие 2017 года с проведением в Москве, следует выделить следующие программы по вопросам частного права:

Название	*Сроки проведения*	*Город*
Договорное право: актуальные вопросы и судебная практика (108 ак. часов)	26 сентября – 28 ноября 2017г. 2 мес.	Москва
Комплексное долгосрочное повышение квалификации юристов: (196 ак. часов)	28 сентября 2017г. – 16 февраля 2018 г. 4,5 мес.	Москва
Корпоративное право: актуальные вопросы реформы корпоративного законодательства и судебной практики (89 ак. часа)	03 октября – 30 ноября 2017г. 2 мес.	Москва
Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: (96 ак. часов)	22 ноября 2017 г. – 01 февраля 2018г. 2 мес.	Москва

- На нашем сайте электронных юридических книг www.m-lawbooks.ru значительно расширился доступный ассортимент электронных книг, которые мы рекомендуем прочитать в развитие тех образовательных программ, которые регулярно проводит Юридический институт "М-Логос". Мы постарались сделать доступной для прочтения в электронном виде интересную подборку классических и актуальных книг по праву. Некоторые из них уже невозможно купить в бумажной форме. Создавайте свою электронную библиотеку юридической литературы.

Напоминаем тем, кто еще не покупал книги у нас на сайте, что электронную книгу можно читать на ПК, ноутбуке, планшете и даже на смартфоне. При этом нумерация страниц сохраняется (в отличие от книг, помещаемых в различные справочно-правовые системы), что удобно для цитирования. В книгах имеется интерактивное оглавление, позволяющее быстро перемещаться по тексту книги. Кроме того, доступен поиск по тексту.

В нашем каталоге доступны к покупке в электронном формате следующие новинки юридической литературы:

- **Карапетов А.Г. (ред.). Договорное и обязательственное право: постатейный комментарий к ст.307-453 ГК. М., 2017**

Наиболее полный постатейный комментарий к нормам ГК РФ об обязательствах и договорах. Систематизирована практически вся судебная практика ВАС РФ и ВС РФ и разобрано множество практических проблем. **Авторский коллектив:** *Сарбаш С.В., Бевзенко Р.С., Байбак В.В., Павлов А.А. и др.*

- **Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития. М., 2017**

Написанная живым и понятным языком книга, посвященная современному состоянию наследственного права, основным развилкам и проблемам, а также идущей сейчас реформе наследственного права. Проблематика подается на фоне анализа зарубежных правопорядков.

- **Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М., 2016**

Книга, которую должен прочитать любой юрист, желающий разобраться в обязательственном праве. В сжатой и доступной манере автор излагает основные проблемы обязательственного права и новеллы ГК РФ в отношении обязательств и договоров

- **Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017**

Эта книга, написанная ведущим российским цивилистом и специалистом в области вещного права, анализирует ключевые вопросы современного вещного права (как российского, так и зарубежного), перспективы реформы норм вещного права ГК РФ.

- **Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016**

Данная книга будет интересна тем, кто интересуется научным анализом права. Здесь разбираются ключевые положения экономического анализа права и перспективы применения данной методологии к отдельным проблемам российского права

- **Головко Л.В. (ред.) Курс уголовного процесса. М., 2017**

Лучший и наиболее полный на сегодняшний день курс уголовного процесса в России от одного из самых авторитетных специалистов по уголовно-процессуальному праву.

- **Витрянский В.В. Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017**

В данной книге один из авторов реформы ГК РФ и ведущий специалист в договорном праве анализирует достижения и неудачи реформы гражданского законодательства.

- **Будылин С.Л. Дело о нематериальной рыбе и другие истории. Записки компаративиста. М., 2017**

Эта книга - собрание очерков о зарубежных праве и практике разрешения споров. В этой увлекательной книге, написанной в очень красочной манере Сергей Будылин, известный юрист и блоггер, собрал свои заметки о судебных решениях разных стран. Читается на одном дыхании и позволяет познакомиться с тем, как разрешают сложные кейсы суды Англии, США и ряда других стран.

Другие книги:

- Савиньи Ф.К., фон. Система современного римского права. В 5 томах. 2011-2017
- Папченкова Е.А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору. М., 2017
- Шиткина И.С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. М., 2017
- Гонгало Б.М. (ред.) Гражданское право: учебник. В 2-х томах. М., 2017
- Скловский К.И. Сделка и ее действие. 2-изд. М., 2016
- Байрамкулов А.К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. М., 2016
- Церковников М.А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя. М., 2016
- Скворцов О.Ю. и Савранский М.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ. М., 2016
- Ярков В.В. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства РФ. М., 2016

- Бевзенко Р.С. Залог, поручительство, гарантия. М., 2015
- Скловский К.И. Собственность в гражданском праве.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права
- Карапетов А.Г. Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х томах.
- Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве.
- Иванов О.М., Щербакова М.А. Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)»
- Будылин С.Л. Заверения и гарантии. Компаративное исследование. М., 2017

- На сайте Института опубликован следующий дайджест правовых новостей:
Дайджест новостей процессуального права (за апрель 2017г., отв. ред. Д.Е. Дугинов).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в апреле 2017 года:
Научно-практический круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГК РФ О СЕРВИТУТАХ»

II.НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА[1]

- Госдума приняла в третьем чтении законопроект о классификации кредитных организаций по виду лицензий (универсальные и базовые). Для кредитных организаций с базовой лицензией предусматривается упрощенное регулирование.

- Госдума приняла в третьем чтении законопроект, устанавливающий предельные сроки оплаты заказчиком поставленных по госконтракту товаров, работ, услуг.

- Госдума приняла во втором чтении законопроект, предлагающий новые механизмы санации кредитных организаций, реализуемые Фондом консолидации банковского сектора.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект о Фонде консолидации банковского сектора, создаваемом при Банке России с целью санирования кредитных организаций.

- Госдума приняла в первом чтении законопроект о порядке наследования на территориях Республики Крым и города Севастополя.

- Правительство внесло в Госдуму законопроект, предусматривающий создание компенсационного фонда с целью обеспечения интересов участников долевого строительства.

- Минфином предлагается внести в закон о валютном регулировании поправки, распространяющие нормы валютного контроля на все внешнеторговые контракты с резидентами Российской Федерации.

- Государства члены Евразийского экономического союза подписали договор о Таможенном кодексе ЕАЭС.

[1] Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

III.НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Разъяснения судебной практики

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2017), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 г.

Среди прочего в Обзоре содержатся следующие разъяснения:

Вправе ли заказчик требовать от подрядчика возмещения расходов на устранение недостатков работ в случае, когда договором подряда не предусмотрено право заказчика их устранять, а подрядчик уклонился от исполнения соответствующего требования заказчика?

Позиция ВС РФ: Норма п. 1 ст. 723 ГК РФ не может быть истолкована как ограничивающая право заказчика на возмещение расходов на устранение недостатков в случае, если он, действуя добросовестно, направил подрядчику требование об их устранении, однако подрядчик уклонился от устранения недостатков работ. В таком случае расходы заказчика на устранение недостатков работ подлежат возмещению (ст. 15, 393, 721 ГК РФ).

Соответствует ли закону условие договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика?

Позиция ВС РФ. Условие договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику по договору или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика, не противоречит закону (п.1 ст.314, ст.327.1 ГК). При этом следует учитывать разъяснения, содержащиеся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» о защите прав стороны обязательства, начало течения срока исполнения которого обусловлено наступлением определенных обстоятельств, предусмотренных договором.

Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ[2]

Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 N 301-ЭС16-16279

Залог, возникающий на основании п. 5 ст. 344 ГК РФ в связи с установлением судом ареста имущества должника, не предоставляет кредитору приоритет в деле о банкротстве должника.

В силу п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (ст. 174.1 Кодекса), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены.

Неотъемлемой частью приведенной нормы является отсылка при определении лиц, обладающих правами залогодержателя, к ст. 174.1 Гражданского кодекса РФ, п. 2 которой регулирует последствия

[2] Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции

совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено в судебном или ином установленном законом порядке в интересах кредитора. В соответствии с ранее действовавшим законодательством в ситуации, когда должник в нарушение ареста, наложенного на его имущество в пользу кредитора, отчуждал арестованное имущество третьему лицу, защита прав такого кредитора обеспечивалась посредством признания недействительной сделки по распоряжению имуществом и применением последствий ее недействительности. Согласно же действующим положениям п. 2 ст. 174.1 Гражданского кодекса РФ соответствующая сделка действительна, что позволяет арестованному имуществу находиться в обороте. Поэтому наделение кредитора правами залогодержателя по правилам п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ обусловлено необходимостью защиты его прав, прежде всего, путем предоставления кредитору возможности обратить взыскание на арестованную вещь после того, как ее собственником стало другое лицо, которое знало или должно был знать о запрете (закрепление в отношении арестованного имущества принципа следования обременения за вещью).

При этом в п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ законодатель лишь приравнял права взыскателя к правам залогодержателя, не указав на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает полноценный залог. Более того, как следует из буквального смысла указанной нормы, правила о возникновении прав залогодержателя действуют, если иное не вытекает из существа отношений залога.

Судебная коллегия считает, что иное (отсутствие прав залогодержателя) вытекает из существа отношений залога в ситуации несостоятельности (банкротства) должника.

Так, в силу предусмотренного Законом о банкротстве (ст.ст. 2, 18.1, 138 Закона) регулирования преимуществом по отношению к другим кредиторам в деле о несостоятельности обладают кредиторы, обязательства должника перед которыми по выплате определенной денежной суммы по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом основанию, обеспечены залогом. По смыслу названных статей Закона о банкротстве при недостаточности имущества для распределения между всеми кредиторами должника подобный приоритет возникнет при ординарном залоге - залоге на основании договора либо закона (п. 1 ст. 334.1 Гражданского кодекса РФ), то есть когда используются стандартные гражданско-правовые меры обеспечения самого гражданского обязательства. Права же залогодержателя, указанные в п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ, возникают в большей части из процессуальных правоотношений (в том числе вследствие принятия судом обеспечительных мер), при наличии широкого усмотрения со стороны государственного органа (не являющегося стороной материальных отношений) как в вопросе об определении имущества, в отношении которого может быть наложен запрет, так в вопросе о том, имеются ли основания для введения запрета, определенные правовым актом, регулирующим процедуру ареста. Эти права могут быть реализованы лишь после вступления в силу решения, которым удовлетворены требования, обеспечивающиеся запретом. Следовательно, названные меры, по сути, выступают не способом обеспечения исполнения обязательства как такового, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности, и они действуют в рамках общих правил исполнения.

Порядок же исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения. Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест. Наоборот, правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введение судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой (в зависимости от того, как будет разрешено ходатайство о наложении ареста). Поэтому запрет на распоряжение имуществом не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства.

С учетом изложенного судам следовало отказать обществу в признании его залогодержателем для целей включения задолженности в реестр требований кредиторов.

Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2017 N 306-ЭС16-16728

Учреждение, владеющее земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, может требовать неосновательное обогащение с предпринимателя, использовавшего часть этого участка без договорных оснований и без внесения платы, в том объеме, в котором предприниматель неосновательно сберег денежные средства за счет бесплатного использования данного участка.

Необходимыми условиями возникновения обязательства из неосновательного обогащения являются приобретение и сбережение имущества при отсутствии правовых оснований, то есть если приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого не основано на законе, иных правовых актах, сделке.

В рассматриваемом споре под неосновательностью пользования следует понимать отсутствие оснований для безвозмездного пользования чужим земельным участком, а под неосновательным обогащением - денежные средства, которые исходя из принципа платности землепользования, установленного подп. 7 п. 1 ст. 1 и ст. 65 Земельного кодекса РФ, должно выплачивать лицо, пользующееся земельным участком. В силу указанных правовых норм у лица, фактически использующего земельный участок, возникает обязанность вносить плату за землепользование собственнику земельного участка.

Однако суды не установили данные обстоятельства, указав только на право учреждения на защиту своих нарушенных прав как лица, не являющегося собственником данного имущества на основании ст. ст. 216 и 305 Гражданского кодекса РФ.

Суды признали обоснованным доводы истца, что ответчику спорный земельный участок для использования под парк не предоставлялся, кроме того, ответчик на данном земельном участке осуществляет торговую деятельность в виде взимания платы за аттракционы.

Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2017 N 309-ЭС14-923

1. Иностранная компания не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

2. Если основания для признания в российском суде сделки недействительной возникли в рамках осуществляемой в иностранном государстве процедуры банкротства компании, такие основания должны определяться в соответствии с иностранным правом.

3. **При оспаривании сделки по отчуждению доли в ООО, совершенной в преддверии банкротства по заниженной цене, необходимо сопоставить цену отчуждения и действительную стоимость доли, определяемую на основе правил Закона об ООО об определении действительной стоимости доли (то есть на основе оценки стоимости чистых активов). Здесь подлежит применению Порядок определения стоимости чистых активов, утвержденный Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.08.2014 N 84н. Соответственно, объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются.**

4. Залогодержатели, по чьим требованиям были заложены акции, не могут требовать возвращения компании, акции которой были предметом залога, доли в ООО, отчужденной неуполномоченным лицом по заниженной стоимости, в форме иска о восстановлении корпоративного контроля, несмотря на наличие в договоре залога запретов на совершение действий, снижающих стоимость предмета залога. Такой иск может заявить лишь сама компания, обладавшая долей в ООО до ее отчуждения.

1. В силу п. 1 ст. 1202 Гражданского кодекса РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

Порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей определяются на основе личного закона юридического лица (подп. 6 п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса РФ).

Согласно п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1217 Гражданского кодекса РФ к обязательствам, возникающим из односторонних сделок, если иное не вытекает из закона, условий или существа сделки либо совокупности обстоятельств дела, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по односторонней сделке. Срок действия доверенности и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность.

Как установил апелляционный суд, договоры содержат все существенные условия, предъявляемые законодательством к данному виду договора, совершены в установленной форме, нотариально удостоверены; оснований для вывода о недействительности сделок в соответствии с требованиями законодательства к их совершению, судом не установлено.

Разрешая требование о восстановлении корпоративного контроля над обществом "Бизнес-Парк" путем признания недействительными сделок, суд апелляционной инстанции правомерно исходил из следующего.

В соответствии с параграфами 35, 37, 38 главы 8 Закона Швеции о компаниях (2005:551) совет директоров вправе представлять компанию и подписывать документы от ее имени. Документы, которые в соответствии с названным Законом должны подписываться советом директоров, подписываются не менее чем половиной от общего числа членов совета. Совет директоров вправе уполномочить члена совета директоров, управляющего директора или иное лицо представлять интересы компании и подписывать документы от ее имени. Полномочия, предусмотренные статьей 37, или отзыв таких полномочий вступают в силу в дату, в которую уведомление о предоставлении таких полномочий или их отзыве получено Бюро регистрации компании Швеции, или в более позднюю дату, указанную в документе о предоставлении полномочий или в решении об их отзыве.

Как следует из материалов дела, спорные договоры купли-продажи долей от 19.05.2011 от имени компании Башкорт АБ подписаны гражданином Ирландии Стивеном Джозефом Келли, действующим на основании доверенности, выданной 29.04.2011 Шоном Квинн, удостоверенной 09.05.2011 государственным нотариусом города и графства Дублин, Ирландия, Георгиной Драм, апостилированной в Дублине 10.05.2011 Министерством иностранных дел за N 19949/11. Указанная доверенность составлена на русском и английском языках, переведена на русский язык переводчиком Качиным И.А., подлинность подписи которого засвидетельствована нотариусом Милевским В.Г. Текст доверенности и удостоверительной надписи не содержит сведений о том, что нотариусом Георгиной Драм при выдаче доверенности производилась проверка полномочий Шона Квинна на выдачу доверенности от имени компании Башкорт АБ.

Закон Швеции о компаниях (2005:551, пункты 1, 2 параграфа 35 главы 8) устанавливает императивное требование о том, что документы от имени шведской компании должны быть подписаны не менее чем половиной членов совета директоров компании.

Согласно заключению адвокатов Ирландии Марка О., Махони Б.Л., если доверенность является недействительной по законодательству Швеции, то она также будет недействительной по законодательству Ирландии.

Из представленного в дело заключения от 28.08.2012 адвокатов адвокатского бюро "Винге" следует, что последние действовали в качестве специального юридического советника по законодательству Швеции, основываясь исключительно на шведском законодательстве и изучении документов, адвокаты пришли к следующим выводам: по состоянию на 29.04.2011 один из членов совета директоров компании Башкорт АБ не имел полномочий на выдачу доверенности по своему собственному усмотрению для заключения сделки от имени названной компании. Правовые последствия действий, выходящих за рамки полномочий лиц, их совершающих, таких как выдача доверенности, будут следующими: данная доверенность будет юридически недействительной и поэтому не будет иметь обязательной юридической силы в отношении компании согласно пункту 1 статьи 42 главы 8 Закона о компаниях.

Пункт 3 ст. 1202 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

В силу параграфа 42 главы 8 Закона Швеции о компаниях в случае, если совет директоров или лицо, обладающее специальным правом подписи от имени компании, совершили юридически значимые действия и вследствие этого действовали в нарушение положений настоящего Закона о полномочиях органов компании, такие юридически значимые действия не имеют юридической силы в отношении компании. Данные последствия также применяются, когда управляющий директор при совершении юридически значимого действия превысил свои полномочия на основании статьи 29 и компания докажет, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о том, что полномочия были превышены.

Абзацем вторым указанной нормы установлено, что юридические действия не буду иметь юридической силы в отношении компании, когда совет директоров, управляющий директор или лицо, обладающее особым правом подписи от имени компании, превысили свои полномочия, и компания доказала, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о том, что полномочия были превышены. Данное правило не применяется, однако, когда совет директоров или управляющий директор компании нарушили положения в отношении целей компании и другие положения, указанные в уставе, или другие указания, содержащиеся в уставе или принятые другим органом компании.

С учетом приведенных норм права и представленных доказательств апелляционный суд пришел к выводу, что Шон Квинн был не вправе единолично выдать Стивену Джозефу Келли доверенность от 29.04.2011, предоставляющую последнему право представлять интересы компании и заключить сделки купли-продажи долей в уставном капитале общества "Бизнес-Парк".

Вместе с тем, российское корпоративное законодательство в качестве лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица, в том числе совершать сделки, определяет единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, президент и т.п.); коллегиальный орган управления обществом (совет директоров) не наделен правом совершения сделок.

Нормы, схожие с положениями Закона Швеции о компаниях (параграф 35 главы 8) о подписании документов от имени компании не менее чем половиной членов совета директоров совместно, в российском законодательстве отсутствуют.

Апелляционным судом при повторном рассмотрении дела не было установлено, что общество "Сатурн" и Габдрахимов А.М. на момент совершения сделок либо ранее знали, либо заведомо должны были знать об ограничениях полномочий членов совета директоров компании Башкорт АБ на основании положений корпоративного законодательства иностранного государства.

Согласно уставу компании Башкорт АБ, члены совета директоров компании назначаются на ежегодной основе на годовом общем собрании акционеров. Положений о том, какое лицо полномочно совершать сделки от имени компании, а также что члены совета директоров должны действовать совместно, устав не содержит.

Из представленных в дело отзывов на иск общества "Сатурн" и Габдрахимова А.М. следует, что в момент совершения сделки представитель компании Башкорт АБ передал им копии учредительных документов компании, а также подлинные протоколы от 24.04.2011 N 006 о назначении Шона Квинна (Джона Игнатиуса Квинна) директором компании и от 26.04.2011 о принятии акционерами - директорами компании Квинн Парк Свиден АБ - Шоном Квинном (Джоном Игнатиусом Квинном), Стивеном Келли, Ниаллом МакПартландом и директором компании Квинн Инвестментс Свиден АБ Шоном Квинном (Джоном Игнатиусом Квинном) решения об отчуждении акций дочерней компании - общества "Бизнес-Парк" - по цене не ниже уставного капитала.

Учитывая, что ответчики на момент заключения спорных договоров располагали информацией о принятии акционерами компании решения об отчуждении доли в уставном капитале общества "Бизнес-парк", назначении Шона Квинна (Джона Игнатиуса Квинна) директором компании, апелляционный суд пришел к мотивированному выводу, что ни общество "Сатурн", ни Габдрахимов А.М. не знали и не должны были знать об отсутствии у Шона Квинна полномочий на выдачу доверенности, а у Келли Стивена Джозефа - полномочий на заключение сделок, отсутствии воли компании Башкорт АБ. Кроме того, при государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ в отношении изменения состава участников

общества "Бизнес-Парк" также выступил Шон Квинн, подлинность его подписи на заявлениях от 19.05.2011 по форме Р14001 в регистрирующий орган удостоверена нотариусом Халиковой Р.Х.

С учетом изложенного и руководствуясь п. 3 ст. 1202 Гражданского кодекса РФ, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, обоснованно отклонил доводы истцов о подписании договоров купли-продажи от 19.05.2011 неуполномоченным лицом и соответственно недействительности сделок по указанным основаниям.

2. В обоснование требований о признании недействительными договоров купли-продажи долей в уставном капитале общества "Бизнес-Парк" от 19.05.2011 истцы сослались на отчуждение имущества компании Башкорт АБ незадолго до банкротства, по заниженной цене, по цепочке сделок.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

По российскому законодательству совершенные в нарушение интересов кредиторов сделки должника оспариваются путем предъявления требований в деле о банкротстве; лица, имеющие право оспорить сделки должника и основания недействительности сделок, определены Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и являются оспоримыми.

Поскольку основания для признания сделок недействительными возникли в рамках осуществляемой в Швеции процедуры банкротства компаний Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ, Башкорт АБ, такие основания должны определяться в соответствии с иностранным правом.

Согласно заключению от 05.10.2012 адвокатов адвокатского бюро "Винге", которые руководствовались исключительно нормами шведского права, сделка по отчуждению акций в дочерней компании шведской компании по заниженной стоимости может быть оспорена и/или акции возвращены на тех основаниях, что представитель компании, совершивший юридическое действие, превысил свои полномочия, сделка является спорной по отчуждению по запрещенной стоимости, и/или сделка может быть оспорена в случае банкротства.

Согласно статье 3 главы 3 Закона Швеции о компаниях целью создания компании является извлечение прибыли. Несмотря на то, что в законе не содержится прямой запрет представителю компании предпринимать юридические действия в нарушение цели компании, такие действия выходят за рамки полномочий представителя компании.

Одним из примеров такого юридического действия может быть сделка по распоряжению активом по очевидно заниженной цене.

3. Истцами в подтверждение продажи долей уставного капитала общества по существенно заниженной стоимости представлены заключения о стоимости находящихся в собственности общества "Бизнес-Парк" объектов недвижимости: права аренды земельных участков (отчет N 031-12) и нежилого трехэтажного здания (отчет N ОП/173/173/НИ/1ни).

Исходя из положений Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", порядок определения действительной стоимости доли общества с ограниченной ответственностью определен как стоимость чистых актив общества.

В соответствии с пунктом 4 Порядка определения стоимости чистых активов, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.08.2014 N 84н, стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации. Объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются.

Таким образом, для решения вопроса о соответствии стоимости долей уставного капитала общества "Бизнес-Парк" цене отчуждения необходимо установить стоимость чистых активов общества.

Доказательств стоимости чистых активов общества "Бизнес-парк" на момент отчуждения суду в ходе рассмотрения дела не представлено, анализ результатов финансовой хозяйственной деятельности общества отсутствует.

Соответственно, оснований полагать, что действительная стоимость доли уставного капитала общества "Бизнес-Парк" была существенно выше ее номинальной стоимости, у суда апелляционной инстанции не имелось.

4. Требования компаний Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банка о восстановлении корпоративного контроля компании Башкорт АБ над обществом "Бизнес-Парк", которые аналогичны требованиям компании Башкорт АБ (с учетом принятых судом уточнений), не могут быть удовлетворены.

В силу ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Между тем компании Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банк не являлись участниками общества "Бизнес-Парк", и не являлись сторонами оспариваемых сделок.

Восстановление корпоративного контроля, на что направлены требования упомянутых выше лиц, в рассматриваемом случае, не представляется возможным, поскольку названные компании и банк не обладают присущими участнику корпорации правами.

Контроль в корпорации (обществе) осуществляется его участниками, владеющими надлежащим количеством долей. Основой такого контроля являются права, связанные с собственностью на доли, в частности, право избирать уполномоченные органы управления и осуществлять властно-распорядительные полномочия в отношении подконтрольного хозяйствующего субъекта.

В настоящем случае ни одним из названных условий, предоставляющих возможность и право осуществления полномочий по корпоративному контролю, а соответственно правом заявлять соответствующие требования, компании Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш Бэнк не обладают.

Как следует из материалов дела, Айриш банком и компаниями Квинн Парк Свиден АБ, Квинн Инвестментс Свиден АБ в обеспечение исполнения обязательств был заключен договор залога акций компании Башкорт АБ. Стоимость 100 000 акций компании Башкорт АБ оценена в размере 0,1106146 евро каждая. В соответствии с пунктом f раздела 8 договора залога залогодатели обязуются не осуществлять и не допускать осуществление действий, которые окажут или могут оказать существенное негативное воздействие на обеспеченные активы или права Банка на них.

Таким образом, свои требования упомянутые компании обосновывали исключительно экономическим интересом в отношении долей общества "Бизнес-Парк", обусловленным наличием кредиторской задолженности перед Банком на сумму 17 945 228, 68 долларов США и наличием обстоятельств, подтверждающих вывод активов с целью уклонения от исполнения указанных обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2017 N 305-ЭС16-18849

В силу того, что поручительство прекращается по истечении его срока, и данный срок является пресекательным, кредитор в пределах указанного срока должен успеть заявить к поручителю не простую претензию, а исковое заявление о взыскании долга. Если такой иск в пределах установленного срока действия поручительства не заявлен, поручительство прекращается. Правила об исковой давности к такому пресекательному сроку не применяются.

В соответствии с п. 4 ст. 367 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договоров поручительства, поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано.

Если такой срок не установлен, поручительство прекращается, если в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства кредитор не предъявит иска к поручителю. Предъявление кредитором требования к должнику о досрочном исполнении

обязательства не влияет на течение срока действия поручительства, так как поручитель отвечает перед кредитором до истечения срока действия поручительства, установленного в договоре поручительства (пп. 33, 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством").

Срок действия поручительства является пресекательным и к нему не подлежат применению положения гл. 12 Гражданского кодекса РФ.

Разделом 6 договоров поручительства предусмотрены срок действия (соответственно 24.10.2015 и 04.11.2015) и основания прекращения поручительства, в числе которых истечение срока действия поручительства.

Вопреки мнению банка, и при установлении сторонами договорного срока действия поручительства кредитору необходимо предъявить иск к поручителю в течение этого срока (п. 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.1998 N 28 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве").

Исходя из условий договора поручительства, действия (бездействие) фонда при рассмотрении предъявленных к нему банком требований не освобождают банк от соблюдения сроков, предусмотренных для предъявления в суд требований, связанных с поручительством, и не лишают банк права обратиться в суд с иском к поручителю в установленные договором сроки. В этой связи поведение фонда, не влияющее на понимание банком правильности исчисления срока поручительства и не препятствующее ему в обращении в суд, не может быть признано злоупотреблением правом.

На момент обращения банка в суд с настоящим иском срок действия договоров поручительства истек. Требования банка основывались на прекратившемся обязательстве, в связи с чем у судов отсутствовали основания для удовлетворения требований о взыскании задолженности с поручителя (фонда).

Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2017 N 305-ЭС16-14771

Односторонняя сделка по выходу участника ООО из общества, которая нарушает положение п. 2 ст. 26 Закона об ООО, запрещающее выход участника из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, является ничтожной по п.2 ст.168 ГК как противоречащая явно выраженному законодательному запрету.

Согласно п. 1 ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

Пунктом 2 названной статьи Закона установлено, что выход остальных участников общества из общества, в результате которого в обществе не осталось ни одного участника, недопустим.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в подп. "б" п. 16 постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.1999 N 90/14 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", выход участника из общества осуществляется на основании его заявления, с момента подачи которого его доля переходит к обществу; заявление о выходе из общества должно подаваться в письменной форме; подача заявления участником общества порождает правовые последствия, предусмотренные этой нормой, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке.

На основании заявления о прекращении участия в обществе и в соответствии с п. 6.1 ст. 23 Закона об обществах доля бывшего участника переходит к обществу и последнее обязано выплатить вышедшему участнику действительную стоимость доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества.

Из представленных в материалы дела документов следует: Давыдов Д.Ю. фактически с 07.03.2014 участником Общества не является, что установлено вступившим в законную силу судебными актами по делу N А40-129418/2014, а другой участник Общества - Дудко А.А. исключен из числа участников с выплатой действительной стоимости доли на основании заявления о выходе от 20.01.2014, достоверность которого не нашла своего подтверждения в судебном порядке.

Судами при рассмотрении дела N А40-129418/2014 установлено, что Давыдов Д.Ю. утратил статус участника Общества с 07.03.2014, направив заявление о выходе из его состава и выплате действительной стоимости доли в уставном капитале; с указанной даты его доля в уставном капитале в размере 30% перешла к Обществу.

Правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе. Такое волеизъявление является односторонней сделкой, поскольку для ее совершения необходимо и достаточно воли одной стороны (п. 2 ст. 154 Гражданского кодекса РФ).

Однако в рамках дела N А40-129418/2014 выход Дудко А.А. из Общества 20.01.2014 не проверялся, его заявление о выходе не исследовалось, так как до получения результатов почерковедческой экспертизы, назначенной по заявлению Давыдова Д.Ю. о фальсификации доказательств, Общество заявило ходатайство об исключении упомянутого документа из числа доказательств по делу.

В своем заявлении, поданном в суд первой инстанции, Давыдов Д.Ю. просил в числе прочего применить последствия недействительности ничтожной сделки - заявления Дудко А.А. от 20.01.2014 о выходе из состава участников Общества.

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ в качестве одного из способов защиты нарушенного права предусмотрена подача искового заявления с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Пунктами 1, 2 ст. 168 Гражданского кодекса РФ установлено, что, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно п. 2 ст. 26 Закона об обществах выход участников общества из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества из общества не допускается.

Таким образом, названная норма содержит прямой запрет на выход единственного участника из общества.

Указанное соответствует разъяснениям, изложенным в п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ и размещенным в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в отношении Общества, Давыдов Д.Ю. на момент рассмотрения дела значится в качестве участника Общества и сведения о его выходе из состава участников в ЕГРЮЛ не внесены.

Во избежание наличия противоречивых выводов в судебных актах по настоящему делу и делу N А40-129418/2014, а также в целях восстановления правовой определенности суду при рассмотрении настоящего спора следовало проверить соответствующим образом обстоятельства выхода участников Общества из его состава, в том числе установить очередность данного выхода, то есть определить, кто из участников вышел первым и реализовал свое право на выход.

Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2017 N 305-ЭС16-16501

Требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку

искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению.

В силу положений ст. 173 Арбитражного процессуального кодекса РФ по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Договор теплоснабжения, о понуждении заключения которого просил истец, согласно положениям ст. 426 Гражданского кодекса РФ признается публичным договором.

Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном жилом доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя - исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении" и ч. 12 ст. 161 Жилищного кодекса РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса РФ если сторона, для которой в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

По смыслу ст. 446 Гражданского кодекса РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании ст. 445 названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Из приведенных норм следует, что требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной или обеих сторон, перешедшее в спор об условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняют его предмета как спора о заключении договора и не должны приводить к отказу в понуждении к его заключению (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.01.2012 N 11657/11).

Суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (ст.ст. 421 и 422 Гражданского кодекса РФ).

В данном случае суд первой инстанции, сделав правильный вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, не разрешил разногласия, возникшие у сторон по условиям договора.

Суды апелляционной инстанции и округа не устранили неопределенности в правоотношениях сторон по заключению договора. Более того, суды сочли, что непредставление истцом обществу актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности в качестве приложения к договору теплоснабжения в соответствии с п. 21 Правил N 808 влечет отказ в заключении договора.

Между тем судами не учтено, что согласно п. 14 Правил N 124 представление исполнителем коммунальных услуг (компанией) документов, предусмотренных пп. 6 и 7 названных Правил, не в полном объеме или неправильное их оформление не является основанием для отказа в заключении договора ресурсоснабжения.

Как следует из пп. 2, 21 Правил N 808, названные акты составляются сторонами (в отдельных случаях с участием теплосетевых организаций) и являются приложением к договору теплоснабжения, а

следовательно, разногласия по их содержанию подлежат разрешению в том же порядке, что и по условиям договора. Отказ в иске по настоящему спору, обусловленный непредставлением актов разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, создает препятствия, не соответствующие целям деятельности управляющей организации, осуществляемой при оказании коммунальных услуг гражданам-потребителям в многоквартирном жилом доме.

Более того, при отсутствии у исполнителя коммунальных услуг документов, на основании которых определяются названные границы, состав общего имущества многоквартирного жилого дома применительно к системам горячего водоснабжения и отопления, а также внешняя граница сетей теплоснабжения устанавливаются в соответствии с пп. 5, 6 и 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 N 491.

Таким образом, возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

Определение Верховного Суда РФ от 17.04.2017 N 309-ЭС16-18581[3]

В силу положений ст. 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего заключается не только в интересах участвующих в процедурах банкротства лиц и других лиц, но и самого арбитражного управляющего, который хотя и исполняет предписанную законом обязанность по заключению такого договора, исполнив ее, вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия. Противоположное толкование правового характера этого вида страхования лишило бы его смысла. Соответственно, для обоснования возникновения у страховой компании, осуществившей выплату страхового возмещения, права на предъявление регрессного иска к арбитражному управляющему эта компания должна доказать а) умышленный характер нарушения управляющим требований закона, нормативных правовых актов РФ либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности; либо б) незаконное получение арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

В силу закона арбитражному управляющему вменено наличие отвечающего определенным требованиям договора обязательного страхования ответственности (п. 3 ст. 20, ст. 24.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве).

В период исполнения обязанностей арбитражного управляющего в сельскохозяйственном производственном кооперативе "Колхоз им. Свердлова" (далее - должник) предприниматель страховал свою ответственность в страховой компании.

В процессе осуществления управления деятельностью должника предприниматель своими неправомерными действиями причинил должнику убытки на сумму 401 000 рублей, взысканные с предпринимателя в пользу должника определением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.10.2013 по делу N А47-5618/2010 с одновременным отстранением предпринимателя от исполнения обязанностей арбитражного управляющего.

Указанное определение арбитражного суда подтвердило наступление ответственности предпринимателя, что согласно п. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве является страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

Причинение должнику убытков в период действия договора страхования ответственности арбитражного управляющего от 18.01.2013 N 91000008-42/13 признано страховым случаем и убытки в

[3] Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 17.04.2017 N 309-ЭС16-19015 по делу N А07-27332/2015.

виде страхового возмещения взысканы со страховой компании решением Арбитражного суда Оренбургской области от 23.09.2014 по делу N А47-4829/2014.

Пунктом 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве предусмотрены случаи, при которых страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, в размере произведенной страховой выплаты, составляющие в том числе причинение убытков вследствие:

умышленных действий или бездействия арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им требований этого Федерального закона, других федеральных законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности;

незаконного получения арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Считая действия предпринимателя по причинению убытков должнику подпадающими под названные законом случаи, страховая компания обратилась в арбитражный суд с рассматриваемым регрессным иском.

В правоотношениях по имущественному страхованию событие, с которым связывается возникновение убытков, подлежащих возмещению посредством выплаты страхового возмещения, должно обладать признаками вероятности и случайности.

Если же страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения (п. 1 ст. 963 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, критерий для применения содержащегося в законодательстве о банкротстве правила о регрессе совпадает с установленным общими нормами гражданского законодательства о страховании критерием для освобождения страховщика от страховой выплаты и связан с совершением страхователем умышленных действий, заведомо направленных на извлечение из страхования выгоды.

В данном деле спорным явился вопрос о том, какие признаки подтверждают наличие в действиях предпринимателя, повлекших возмещенные страховой компанией убытки должника, условий для возложения их страховщиком на предпринимателя в регрессном порядке.

В рамках дела N А47-5618/2010 о банкротстве должника арбитражный суд установил совершение предпринимателем неправомерных действий, причинно-следственную связь между такими действиями и возникшими убытками, размер убытков - условия, необходимые для взыскания убытков в качестве гражданско-правовой ответственности за неправомерные действия.

Получение предпринимателем какой-либо выгоды за счет умаления вследствие совершения неправомерных действий прав и законных интересов должника из установленных судом обстоятельств возникновения убытков не следует.

На умышленное причинение убытков страховая компания ссылалась при рассмотрении иска о взыскании страхового возмещения и этот вопрос обсуждался судом, признавшим непредставление страховщиком документальных доказательств умысла (дело N А47-4829/2014 Арбитражного суда Оренбургской области).

Следовательно, установленные в рамках названных дел признаки совершенных предпринимателем действий, повлекших убытки, не составляют условий, требуемых для переложения убытков на предпринимателя в порядке регресса.

Для применения правила о регрессе страховая компания в пределах рассматриваемого иска должна обосновать наличие в ранее исследованных и оцененных судами применительно к правоотношениям о возмещении убытков и взыскании страхового возмещения действиях предпринимателя необходимых для регресса признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды либо указать на иные, обладающие такими признаками не исследованные ранее судами обстоятельства, состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными должнику убытками.

Суды, признав преюдициальное значение ранее установленных судами обстоятельств, неправомерно освободили страховую компанию от бремени доказывания необходимых для регресса условий.

Такая позиция не может признаваться правильной, поскольку приводит к недопустимому приданию одним и тем же обстоятельствам взаимоисключающих правовых последствий - возникновение вследствие неправомерных действий арбитражного управляющего обязанности застраховавшего ответственность страховщика выплатить страховое возмещение и наступление в связи с этими же действиями обязанности арбитражного управляющего возместить страховщику в порядке регресса расходы на страховую выплату.

Ссылку судов на обусловленное профессиональными навыками понимание арбитражным управляющим характера совершаемых действий как основание для регресса также нельзя признать правильной, поскольку оно не исключает наступления в связи с осуществлением возложенных на управляющего законодательством о банкротстве полномочий его гражданско-правовой ответственности перед участниками процедур банкротства и другими лицами.

В силу положений ст. 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего заключается не только в интересах участвующих в процедурах банкротства лиц и других лиц, но и самого арбитражного управляющего, который хотя и исполняет предписанную законом обязанность по заключению такого договора, исполнив ее, вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия.

Противоположное толкование правового характера этого вида страхования лишило бы его смысла.

Определение Верховного Суда РФ от 17.04.2017 N 306-ЭС16-16450

Если компания нарушила права потребителя в связи с нарушением обязательств своим контрагентом, она не вправе включить в расчет взыскиваемых с последнего убытков суммы установленных Законом о защите прав потребителей штрафов и пени, которые компания выплатила потребителю в связи с неудовлетворением требований потребителя в добровольном порядке. Такие расходы не находятся в причинно-следственной связи с нарушением договора, так как непринятием мер к добровольному удовлетворению требований потребителей компания сама фактически содействовала увеличению размера своих убытков.

Публичное акционерное общество «Волгоградэнергосбыт» (гарантирующий поставщик) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к публичному акционерному обществу «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга» (далее – сетевая компания) о взыскании 14 713 165 руб. 50 коп. в счет возмещения убытков.

Как следует из материалов дела, между гарантирующим поставщиком сетевой компанией заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии от 28.12.2012 № 425, по условиям которого сетевая компания обязалась оказывать услуги по передаче электрической энергии. Согласно договору убытки, причиненные гарантирующему поставщику, в том числе его потребителям, в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения сетевой компанией условий договора, подлежат возмещению сетевой компанией.

Решением Центрального районного суда города Волгограда от 20.03.2015 по делу № 2-86/2015 удовлетворены исковые требования граждан Решетняк А.В. и Решетняка Е.А. о взыскании с гарантирующего поставщика убытков, морального вреда и неустойки, в том числе стоимость жилого дома 6 360 648 руб., иного имущества - 2 748 129 руб., 500 000 руб. неустойки, 200 000 руб. компенсации морального вреда и 1 000 000 руб. штрафа.

Определением Волгоградского областного суда от 01.07.2015 по делу № 33-6814/2015 решение Центрального районного суда города Волгограда от 20.03.2015 изменено в части взыскания с гарантирующего поставщика в пользу истцов штрафа, сумма штрафа увеличена до 4 904 388 руб. 50 коп.

При рассмотрении дела установлено, что 22.04.2014 в жилом доме, принадлежащем Решетняк А.В. и Решетняку Е.А., расположенном по адресу: Волгоградская область, Руднянский район, с. Лемешкино, произошел пожар, что подтверждается справкой инспектора ОНД по Руднянскому району УНД ГУ МЧС России по Волгоградской области от 29.04.2014. Судом общей юрисдикции установлено, что причиной пожара в доме Решетняк Е.А. и Решетняка А.В. явилась авария в работе сетей, принадлежащих сетевой компании. Воспламенение горючей нагрузки в установленном очаге пожара

явилось следствием теплового проявления электрического тока при аварийных режимах работы в электросети в доме вследствие перехлеста линии электропередач между опорами у дома.

Спор возник в отношении правомерности включения гарантирующим поставщиком в состав предъявленных к возмещению убытков суммы неустойки за неправомерный отказ в погашении причиненных потребителю убытков и штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке, выплаченных потребителям по судебному решению на основании норм Закона о защите прав потребителей.

Удовлетворение судом общей юрисдикции требования граждан-потребителей в части спорных сумм неустойки и штрафа, регламентированных ст.ст. 13, 22, 23 Закона о защите прав потребителей, обусловлено неисполнением гарантирующим поставщиком в добровольном порядке требований граждан-потребителей о возмещении убытков (ущерба), причиненных их имуществу.

Учитывая, что проверкой по факту пожара не установлено обстоятельств, исключающих ответственность гарантирующего поставщика перед потребителями, предусмотренных ст. 14 Закона о защите прав потребителей, истец, исполняя обязательства по заключенному с гражданами договору энергоснабжения, должен был действовать разумно и добросовестно (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ) и предпринять меры к возмещению вреда в сроки, предусмотренные законодательством. Непринятием мер к добровольному удовлетворению требований потребителей общество фактически содействовало увеличению размера убытков.

В связи с изложенным апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к обоснованному выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями компании (сетевой компанией) и возникшими у общества (гарантирующего поставщика) убытками в спорной части, поскольку удовлетворение или неудовлетворение требования потребителей в добровольном порядке обусловлено поведением самого истца.

Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 305-ЭС16-18183

В соответствии со ст.ст. 33, 37 Закона об обществах с ограниченной ответственостью решение об образовании исполнительных органов общества и досрочном прекращении их полномочий принимается большинством голосов от общего числа голосов участников общества. Если юридическое лицо, являющееся одним из участников общества и обладающей долей в 50% в уставном капитале общества, ликвидировано, эта доля не подлежит учету при голосовании. Соответственно, ни один из двух оставшихся участников ООО, которым принадлежит по 25% в уставном капитале, не обладает достаточным числом голосов для принятия решения об образовании или прекращении полномочий исполнительных органов.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 35 Закона об обществах внеочередное общее собрание участников общества проводится в случаях, определенных уставом общества, а также в любых иных случаях, если проведения такого общего собрания требуют интересы общества и его участников и созывается исполнительным органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества.

Исполнительный орган общества обязан в течение пяти дней с даты получения требования о проведении внеочередного общего собрания участников общества рассмотреть данное требование и принять решение о проведении внеочередного общего собрания участников общества или об отказе в его проведении в тех случаях, которые регламентированы в ст. 35 Закона об обществах.

Согласно пункту 3 названной нормы в случае принятия решения о проведении внеочередного общего собрания участников общества указанное общее собрание должно быть проведено не позднее сорока пяти дней со дня получения требования о его проведении.

В случае, если в течение установленного настоящим Федеральным законом срока не принято решение о проведении внеочередного общего собрания участников общества или принято решение об отказе в его проведении, внеочередное общее собрание участников общества может быть созвано органами или лицами, требующими его проведения.

В данном случае исполнительный орган общества обязан предоставить указанным органам или лицам список участников общества с их адресами.

Расходы на подготовку, созыв и проведение такого общего собрания могут быть возмещены по решению общего собрания участников общества за счет средств общества (п. 4 ст. 35 Закона об обществах).

Статьей 36 Закона об обществах установлен порядок созыва общего собрания участников общества.

В пунктах 9.14 - 9.18 устава общества приведены аналогичные положения тем, что содержатся в ст. 35 Закона об обществах, а в пункте 9.11 устава общества указано о направлении сообщений участникам о проведении общего собрания путем направления им заказного письма, которое должно содержать все необходимые сведения, предусмотренные Законом об обществах.

Как указывалось выше, требование о созыве внеочередного общего собрания участников направлено 19.08.2015 в общество, которым оно было получено 02.09.2015, и уже 16.09.2015 проведено общее собрание участников.

Вместе с тем, судами должным образом не исследовались, с учетом положений Закона об обществах и устава общества, порядок созыва внеочередного общего собрания участников общества и уведомления Янкелевича И.М. о проведении такого собрания, не проверялись доводы, приведенные истцом, о том, что требование 02.09.2015 получено не им, о неизвещении его, как участника, о времени и месте проведения внеочередного общего собрания 16.09.2015.

Кроме того, суды не учли доводы Янкелевича И.М. о том, что на внеочередном общем собрании участников общества отсутствовал необходимый кворум для принятия оспариваемого решения на собрании, установленный абзацем третьим пункта 8 статьи 37 Закона об обществах.

Исключение недействующего юридического лица из реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (п. 2 ст. 64.2 Гражданского кодекса РФ).

Следовательно, прекращение деятельности общества с ограниченной ответственностью "Ярд" как участника общества порождает определенные правовые последствия, предусмотренные статьями 23, 24, 58 Закона об обществах, в связи с чем на момент проведения внеочередного общего собрания не подлежали учету при голосовании доля в размере 50 процентов в уставном капитале общества, принадлежавшая прекратившему свою деятельность обществу с ограниченной ответственностью "Ярд".

Янкелевич И.М. с долей участия в размере 25 процентов уставного капитала общества участие во внеочередном общем собрании участников не принимал, что не оспаривается обществом.

Поскольку Агаркова И.А. и Янкелевич И.М. владеют равными долями в уставном капитале общества, без участия истца и учета его голоса на собрании такое собрание не являлось правомочным, и соответственно, отсутствовало необходимое число голосов для принятия решения по вопросу переизбрания директора общества.

В соответствии со ст.ст. 33, 37 Закона об обществах решение об образовании исполнительных органов общества и досрочном прекращении их полномочий принимается большинством голосов от общего числа голосов участников общества.

Аналогичное положение содержится в уставе общества.

Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2017 N 306-ЭС16-19761

Долги, возникшие из сделок, совершенных супругом, являются общими только с точки зрения внутренних имущественных отношений супругов, а также необходимости учета и распределения этих долгов при разделе совместно нажитого имущества. Раздел таких долгов не влечет изменения долговых обязанностей в отношении третьих лиц.

В силу ст. 42 Арбитражного процессуального кодекса РФ лица, не участвовавшие в деле, вправе обжаловать только те судебные акты, которые приняты об их правах и обязанностях. Заинтересованность указанных лиц в исходе спора не создает правовых оснований для обжалования принятых по делу судебных актов.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

По смыслу данной статьи решение суда общей юрисдикции должно быть принято и вступить в законную силу до рассмотрения спора арбитражным судом и таким решением должны быть установлены обстоятельства или факты, которые окажут влияние на разрешение арбитражного дела по существу.

Суд округа, сославшись в постановлении от 07.10.2016 на то, что в силу ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ решение суда общей юрисдикции о разделе имущества супругов имеет преюдициальное значение для разрешения настоящего спора, не учел, что это решение вынесено 31.05.2016, вступило в законную силу 08.07.2016, то есть после принятия решения Арбитражного суда Самарской области от 22.12.2015 и постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Самарской области от 10.03.2016 по настоящему делу.

Более того, данным решением признана общим долгом супругов взысканная вступившими в законную силу судебными актами по настоящему делу задолженность по арендной плате размере 1 212 006 руб. 96 коп., и не установлено никаких обстоятельств, которые могут оказать влияние на разрешение по существу настоящего арбитражного дела о взыскании с предпринимателя задолженности по арендной плате за пользование земельным участком, предоставленным ему для осуществления предпринимательской (торговой) деятельности.

Пунктом 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Пунктом 3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Из указанных правовых норм следует, что долги, возникшие из сделок, совершенных супругом, являются общими только с точки зрения внутренних имущественных отношений супругов, а также необходимости учета и распределения этих долгов при разделе совместно нажитого имущества. Раздел таких долгов не влечет изменения долговых обязанностей в отношении третьих лиц.

Решение суда общей юрисдикции о разделе имущества и долговых обязательств супругов Немцевых, в том числе задолженности по арендной плате, не было обжаловано Немцевой М.В. и вступило в законную силу. Такое решение не может повлиять на порядок исполнения обязательств по договору аренды и размер обязательств, возникших у Немцева Д.А. перед Мэрией еще до раздела имущества. Непривлечение к участию в настоящем деле Немцевой М.В. не влияет на законность судебных актов о взыскании долга по арендной плате и пеней с предпринимателя Немцева Д.А.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела в суде первой и апелляционной инстанций не имелось оснований для привлечения Немцевой М.В. к участию в деле, решения не приняты о ее правах и обязанностях, решение суда общей юрисдикции не имеет правового значения для рассмотрения настоящего спора, поэтому у окружного суда не было оснований для отмены судебных актов по кассационной жалобе Немцевой М.В.

Ввиду отсутствия у Немцевой М.В. права на обжалование судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, производство по ее кассационной жалобе, поданной в суд округа, подлежало прекращению применительно к п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N 307-ЭС16-19959

Введенное п.7 ст.448 ГК требование об исполнении договора лично победителем торгов означает запрет на передачу им возникающих из соответствующих договоров прав и обязанностей при выполнении работ, оказании услуг, поставке или получении имущества, в том числе во временное пользование. Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В то же время предусмотренный п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ запрет не может быть распространен на уступку победителем торгов денежного требования, возникающего из заключенного на торгах договора, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

Пунктом 2 ст. 168 Гражданского кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ) предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу п. 1 ста. 382 Гражданского кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 21.12.2013 N 367-ФЗ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

На основании пп. 1, 2 ст. 388 Гражданского кодекса РФ (в той же редакции) уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Согласно п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 42-ФЗ), вступившего в силу 01.06.2015, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов, победитель торгов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено в соответствии с законом.

При этом в силу п. 2 ст. 2 Закона N 42-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса РФ (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Согласно пп. 82, 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Законом N 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся практики ее применения (п. 2 ст. 4, абз. 2 п. 4 ст. 421, п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса РФ).

При изложенных обстоятельствах применение судами апелляционной и кассационной инстанций положений п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона N 42-ФЗ к правоотношениям, возникшим из муниципального контракта, заключенного, исполненного (в части) и расторгнутого до 01.06.2015, противоречит п. 2 ст. 2 Закона N 42-ФЗ.

Более того, несмотря на неприменимость положений п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона N 42-ФЗ в настоящем споре, судебная коллегия считает необходимым отметить, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании данной нормы.

Введенное указанной нормой требование об исполнении договора лично победителем торгов означает запрет на передачу им возникающих из соответствующих договоров прав и обязанностей при выполнении работ, оказании услуг, поставке или получении имущества, в том числе во временное пользование.

Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В то же время предусмотренный п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ запрет не может быть распространен на уступку победителем торгов денежного требования, возникающего из заключенного на торгах договора, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

Как следует из ч. 5 ст. 95 Закона N 44-ФЗ, при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Таким образом, из толкования названных норм следует, что запрет направлен на обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком основного обязательства, являющегося предметом контракта (договора), для защиты интересов заказчика от возможной уступки прав и обязанностей по заключенному контракту в части исполнения обязательств по поставке товара, выполнению работ, оказанию услуг.

Кроме того, вывод суда округа об осуществлении подрядчиком уступки прав требования задолженности, неустойки и штрафа по контракту до момента его расторжения является ошибочным, сделанным без учета дополнительного соглашения от 03.10.2014, прекратившего действие контракта с 01.11.2014.

Между тем, поскольку действие контракта было прекращено, обязанность личного исполнения контракта подрядчиком отсутствовала, препятствий для осуществления уступки денежного требования другому лицу не имелось.

При рассмотрении настоящего спора судам апелляционной и кассационной инстанций следовало исходить из п. 5 ст. 95 Закона N 44-ФЗ, которая является специальной нормой, устанавливающей исключительно запрет на перемену поставщика (исполнителя, подрядчика) при исполнении контракта и не препятствующей совершению уступки прав (требований) из контракта по оплате.

Поскольку подрядчиком было уступлено право требования по денежному обязательству, личность кредитора в котором не имеет существенного значения для должника, не уступались права по личному исполнению обязательств подрядчиком, судебная коллегия приходит к выводу о соответствии договора цессии требованиям действующего гражданского законодательства (пар. 1 гл. 24 Гражданского кодекса РФ).

Исходя из исполнения подрядчиком части работ, предусмотренных контрактом, отсутствия доказательств оплаты работ заказчиком, смены договором уступки получателя денежных средств, а не контрагента как такового, суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск в части взыскания с должника в пользу нового кредитора задолженности, установленной сторонами при расторжении контракта, и договорной неустойки, расчет которой соответствует условиям контракта и дополнительного соглашения, ответчиком не опровергнут, о применении ст. 333 Гражданского кодекса РФ им не заявлено.

Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N 305-ЭС16-19525[4]

В случае фиксации курса пересчета долга, выраженного в иностранной валюте, в рубли при банкротстве основного должника по правилам законодательства о банкротстве (на дау введения наблюдения) кредитор сохраняет право требовать взыскания с поручителя долга в иностранной валюте. Изменение валюты платежа в отношении долга основного должника в данном случае не влечет автоматическое изменение валюты платежа в отношениях между кредитором и поручителем.

Заключая с третьими лицами обеспечительные сделки, такие как договор поручительства, кредитор преследует очевидную цель оградить себя от невозможности исполнения должником возложенных на него обязательств.

Природа обеспечительных обязательств состоит в том, что кредитор, должник и поручитель заранее осознают возможность неисполнения должником основного обязательства. Выдавая обеспечение, поручитель принимает на себя все риски неисправности должника, в том числе связанные с банкротством последнего.

Для упорядочения ведения реестра требований кредиторов законодательство о банкротстве содержит специальные правила, определяющие порядок перевода денежных требований в иностранной

[4] Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 20.04.2017 по делу N 305-ЭС16-19525, А40-231538/2015.

валюте в валюту Российской Федерации (абз. 4 п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"), исходя из которых, Банк зафиксировал валютный долг в отношении заемщика в рублях по курсу на дату введения наблюдения (18.02.2014). В то же время валюта платежа по соглашению о кредитовании и договору поручительства осталась неизменной.

Вопреки выводам судов, определение денежных требований к должнику в рублевом эквиваленте в реестре требований кредиторов не изменяет обязательств поручителя и не ставит его в заведомо невыгодное положение по отношению к основному заемщику, учитывая, что курсовая валютная разница может принимать как отрицательные, так и положительные значения. Изменение судами валюты платежа поручителя, установленной договором, при банкротстве основного заемщика противоречит смыслу обеспечительного обязательства как установленного на случай невозврата полученного блага.

Первоначальное обращение Банка с требованием к основному должнику направлено в том числе на соблюдение прав и интересов поручителя и свидетельствует о добросовестности займодавца (пункт 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством" (далее - постановление от 12.07.2012 N 42). Поэтому довод Банка о том, что он мог бы и вовсе не предъявить требований к заемщику, а обратиться только к поручителю является ошибочным.

В связи с тем, что в отношении поручителя на момент рассмотрения настоящего спора не возбуждена никакая процедура банкротства, то положения п. 51 постановления от 12.07.2012 N 42 о том, что если требования кредитора уже установлены в деле о банкротстве основного должника, то при заявлении их в деле о банкротстве поручителя состав и размер требований к поручителю определяются исходя из даты введения процедуры банкротства в отношении основного должника, не подлежат применению.

При таких обстоятельствах взыскание с ответчика задолженности по кредитному договору в сумме, установленной определением Арбитражного суда Московской области от 12.10.2015 по делу N А41-63335/2013, противоречит вышеприведенным нормам материального права и не обеспечит кредитору выплаты денежных средств на согласованных сторонами спора условиях.

Как пояснил представитель заявителя в судебном заседании, а также следует из судебных актов по делу, расчет задолженности поручителя перед кредитором, представленный Банком в материалы дела при подаче иска и его уточнении, не исследован судом первой инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N 304-ЭС16-19323

Для правильного исчисления размера вознаграждения конкурсного управляющего при реализации предмета залога необходимо установить, в какой пропорции размер вырученных от реализационных процедур по каждому предмету залога средств погашает требование каждого отдельного залогового кредитора. В зависимости от этой пропорции определяется процентная ставка в соответствии с п.13 ст. 20.6 Закона о банкротстве, которая умножается на размер удовлетворенных требований залогового кредитора от реализации предмета залога.

Конкурсный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, состоящее из фиксированной суммы и суммы процентов. Сумма процентов исчисляется от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и дифференцируется в зависимости от доли удовлетворенных требований (пп. 1, 3, 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве).

Особенности установления процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при удовлетворении требований, обеспеченных залогом имущества должника, разъяснены в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве" (далее - постановление N 97). Для правильного исчисления размера вознаграждения при реализации предмета залога необходимо установить, в какой пропорции размер вырученных от реализационных процедур по каждому предмету залога средств погашает требование каждого отдельного залогового кредитора. В зависимости от этой пропорции определяется процентная ставка в соответствии с п.13 ст. 20.6 Закона о банкротстве, которая умножается на размер удовлетворенных требований залогового кредитора от реализации предмета залога.

Если предмет залога реализован не с торгов, а посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на

повторных торгах (п. 4.1 ст. 138 Закона о банкротстве), то выручкой при таком способе реализации является цена, по которой принято имущество.

Из указанной суммы за вычетом 5% текущих платежей и 15% платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80% от суммы реализационной выручки (п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве). 5% от выручки, которые перечислены на специальный счет должника, подлежат направлению на погашение текущих расходов, в число которых по смыслу абз. 5 п. 13.1 постановления N 97 входят, в частности, как расходы, связанные с сохранностью заложенного имущества, его реализацией, так и вознаграждение арбитражного управляющего.

При этом, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступить к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (абз. 5 п.13.1 постановления N 97).

Таким образом, суды неправильно применили формулу расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего. Кроме того, суды не исследовали обстоятельства, связанные с расходами на реализацию предмета залога, которые должны быть погашены в приоритетном порядке по отношению к вознаграждению конкурсного управляющего.

Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2017 N 305-ЭС15-14383

Если при оспаривании договора хранения вещь была неправомерно передана должником, объявленным банкротом, на хранение по другому договору хранения, суд при разрешении требования о применении последствий недействительности сделки не должен принимать возражение ответчика о существовании второго договора хранения. В противном случае суды предоставили бы возможность сторонам договора своими недобросовестными действиями (заключение нового договора хранения при оспаривании предыдущего) создать реституционный иммунитет в отношении спорного имущества, что не отвечает целям конкурсного производства и правосудия в целом.

При заключении договора хранения N 2 его сторонам было известно о начавшемся процессе по оспариванию предыдущего договора хранения, в рамках которого предъявлены требования о возврате переданного на хранение имущества в конкурсную массу; также было известно о том, что должник признан банкротом и в отношении него открыта процедура конкурсного производства, следствием чего является снятие ранее наложенных арестов на имущество должника, прекращение полномочий руководителя должника и их переход к конкурсному управляющему (пп.1, 2 ст.126, п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве).

Кроме того, апелляционным определением Московского областного суда от 27.07.2015 по делу N 33-17984/2015 действия ОСП по Мытищинскому муниципальному району и городу Королеву УФССП России по Московской области по выдаче Мешалкину В.Я. разрешения на заключение с обществом договора безвозмездного хранения арестованного имущества с правом пользования признаны незаконными.

Таким образом, зная об отсутствии у Мешалкина В.Я. полномочий действовать от имени должника (ст. 183 Гражданского кодекса РФ), стороны, тем не менее, заключили договор хранения N 2, фактически преследуя цель воспрепятствовать применению реституционных требований при оспаривании договора хранения N 1.

Совокупность вышеназванных обстоятельств очевидно свидетельствует о том, что поведение сторон при заключении договора хранения N 2 не отвечает стандартам добросовестного и разумного осуществления гражданских прав, в связи с чем при разрешении требования о применении последствий недействительности сделки судам не следовало принимать возражение ответчика о существовании второго договора как не имеющего правового значения и не создающего для должника правовых последствий в виде невозможности возврата спорного имущества (п. 3 ст. 1 и п. 2 и 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В противном случае суды предоставили бы возможность сторонам договора своими недобросовестными действиями (заключение нового договора хранения при оспаривании предыдущего) создать реституционный иммунитет в отношении спорного имущества, что не отвечает целям конкурсного производства и правосудия в целом. В такой ситуации механизм судебной защиты не способствовал бы восстановлению нарушенных прав и законных интересов испрашивающего ее у компетентного органа лица.

Учитывая изложенное, у судов не имелось препятствий к удовлетворению требования конкурсного управляющего о возврате имущества в конкурсную массу.

Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 N 305-ЭС16-18302

Положения подп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ о допустимых случаях и порядке цитирования произведения применяются и к фотографиям.

По иску индивидуального предпринимателя Варламова Ильи Александровича (к обществу "Архи.ру" о взыскании 440 000 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав на 22 фотографии.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ допускается свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования: цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати.

Из содержания данной нормы следует, что любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; с обязательным указанием автора; источника заимствования и в объеме, оправданном целью цитирования.

При этом, цитирование допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций, основанные на определении слова "цитирование", данного в словарях, о возможности цитировать только литературные произведения, не соответствуют положениям подп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ.

Судом первой инстанции установлено, что 22 спорные фотографии, исключительные права на которые принадлежат предпринимателю, были использованы в 14 еженедельных обзорных статьях в информационных целях в порядке цитирования, в том числе фоторепортажей предпринимателя, размещенных им в своем блоге.

При этом на сайте предпринимателя была размещена информация о возможности свободного использования его фотографий в некоммерческих целях с указанием автора и ссылки на сайт предпринимателя.

Придя к выводу о том, что объем цитирования фотографий предпринимателя является допустимым и оправданным целям обзоров о содержании различных публикаций на архитектурные темы, данных обществом "Архи.ру", в обзоре указан автор и дана ссылка на источник заимствования (сайт предпринимателя), что является допустимым случаем свободного использования произведений в силу подп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 N 305-ЭС16-13233

Правовая позиция Конституционного Суда РФ о возможности с учетом конкретных обстоятельств присуждения компенсации за нарушение одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности ниже низшего предела, установленного в ГК, применяется не только к индивидуальным предпринимателям, но и к юридическим лицам.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в пункте 2 постановления от 13.12.2016 N 28-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края", положения подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 пу.4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системной связи с п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Исходя из основных начал гражданского законодательства, а именно признания равенства участников регулируемых им отношений (ст. 1 Гражданского кодекса РФ), учитывая правовую позицию, определенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 N 28-П, в частности пункты 3.1, 3.2 и 4, определение с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общего размера компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, может быть применена не только к индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, но и юридическим лицам.

Кроме того, учитывая системную связь подп.2 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ с п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ, аналогичный подход должен применяться как к размеру компенсации, определяемому по усмотрению суда, так и в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе. Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 N 302-ЭС16-16957

Сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в каком они изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе, и исполнение контракта на этих условиях направлено на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции, обеспечение в связи с этим эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов. Поэтому изменение условий контракта, заключенного на основании норм Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", о сроке исполнения обязательства в процессе его исполнения не допускается.

В нарушение императивных запретов действующего законодательства суды допустили изменение условий контракта о сроках оплаты выполненных обществом работ на стадии его исполнения.

Как видно, при заключении контракта, основываясь на положениях статьи 421 Гражданского кодекса РФ, и в пределах, установленных законодательством о контрактной системе, стороны предусмотрели осуществление заказчиком оплаты работ в три этапа в пределах бюджетных ассигнований 2015, 2016 и 2017 годов, что соответствовало требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме.

Согласно ч. 2 ст. 34 Закона N 44-ФЗ при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей и статьей 95 настоящего Федерального закона.

Из ч. 1 ст. 95 Закона N 44-ФЗ следует, что изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в случаях, приведенных в пунктах 1 - 7 части 1 данной статьи.

Между тем возможность изменения условий контракта документацией о закупке и контрактом не была предусмотрена, а участие в закупке субъекта малого предпринимательства при отсутствии в извещении об осуществлении закупки на выполнение подрядных работ ограничения в отношении участников закупок не является обстоятельством, допускающим изменение условий контракта о сроках оплаты выполненных работ в соответствии с пп. 1 - 7 ч. 1 ст. 95 Закона N 44-ФЗ.

Сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в каком они изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе, исполнение контракта на этих условиях направлено на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции, обеспечение в связи с этим эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Таким образом, суд первой инстанции, выводы которого поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворив требование общества о взыскании задолженности до наступления установленных пунктом 2.4 контракта сроков оплаты работ со ссылкой на статус общества как субъекта малого предпринимательства, применил норму о сроке исполнения контракта в части оплаты работ, не подлежащую применению в рассматриваемом споре, допустив нарушение положений статьи 421 Гражданского кодекса РФ и ч.2 ст. 34, ч. 1 ст. 95 Закона N 44-ФЗ в их взаимосвязи, чем создал преимущественные условия для общества по сравнению с другими хозяйствующими субъектами.

Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2017 N 306-ЭС16-18379

При разрешении спора об установлении сервитута и определении отсутствия альтернативного доступа истца к своим объектам, судам следует рассмотреть вопрос о необходимости привлечения к участию в деле смежных землепользователей для определения оптимальных условий установления сервитута, исходя из разумного баланса интересов сторон спора с тем, чтобы ограниченное вещное право, обеспечивая только необходимые нужды истца, не создавало существенных неудобств для собственника обремененного смежного земельного участка.

Судом первой инстанции установлено, что предпринимателю Джафаровой Т.И. на праве собственности принадлежал земельный участок общей площадью 7 840 кв. м, кадастровый номер 34:35:03012:72, расположенный по адресу: Волгоградская область, город Волжский, улица Пушкина, 39 В/1, и находящийся на нем объект недвижимого имущества - склад площадью 2 594,8 кв. м.

Предприниматель Джафарова Т.И. обратилась к предпринимателю Гусарову Е.Ж., собственнику смежного земельного участка с просьбой о предоставлении ей права ограниченного пользования земельным участком (сервитутом) для обеспечения прохода и проезда, направив необходимые документы для заключения соглашения об установлении сервитута в отношении спорного земельного участка.

Отказывая истцу в установлении сервитута, суд округа фактически лишил истца доступа и права пользования принадлежащими ему земельным участком и расположенным на нем объектом недвижимости - складом, что создало препятствия в осуществлении предпринимателем Джафаровой Т.И. предпринимательской деятельности и получении прибыли.

Отказывая в иске, суд округа указал, что не подлежит установлению сервитут, если его условиями собственник земельного участка лишается возможности использовать свой участок в соответствии с разрешенным использованием.

Между тем доказательств того, что железнодорожный путь необщего пользования используется ответчиком в предпринимательских целях, созданы технические условия для их эксплуатации, отвечающие требованиям безопасности движения, и предприниматель Гусаров Е.Ж. лишен в результате сервитута возможности использовать по назначению железнодорожный путь необщего пользования, в материалы дела не представлено, и суд округа в силу ч. 2 ст. 287 Арбитражного процессуального кодекса РФ такие обстоятельства устанавливать не вправе.

В заключении судебной экспертизы указано, что невозможно определить наиболее экономичный (менее затратный) вариант проезда и прохода к складу предпринимателя Джафаровой Т.И по причине отсутствия информации о других смежных землепользователях.

При этом, делая вывод об отсутствии альтернативного доступа истца к своим объектам, суды всех трех инстанций, между тем не рассматривали вопрос о необходимости привлечения к участию в деле смежных землепользователей для определения оптимальных условий установления сервитута, исходя из разумного баланса интересов сторон спора с тем, чтобы ограниченное вещное право, обеспечивая только необходимые нужды истца, не создавало существенных неудобств для собственника обремененного смежного земельного участка.

Определение Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 305-ЭС16-3662 (4)

Исходя из принципа равенства лиц, обладающих тождественным правовым статусом (ст. 19 Конституции РФ), способ удовлетворения требований кредиторов-дольщиков при банкротстве застройщика (путем признания права собственности или передачи жилых помещений) не должен влиять на имущественные права участников строительства. В связи с этим при удовлетворении требования в результате признания права собственности на помещение следует применять по аналогии закона нормы законодательства о банкротстве, установленные на случай предъявления требований о передаче квартир, и учитывать реальный объем исполненных застройщиком обязательств, признавая погашенными (либо исключенными) реестровые требования дольщика по аналогии с правилами о передаче квартир (п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ).

Правилами пар. 7 главы IX Закона о банкротстве предусмотрены, в частности, два основных механизма, в результате применения которых участники долевого строительства имеют возможность получить квартиры в натуре непосредственно от застройщика: признание за кредитором права собственности на жилое помещение (подп. 1 п. 1 ст. 201.8 и п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве) и передача участникам строительства жилых помещений в счет погашения их требований (пп. 1-7 ст. 201.11 Закона о банкротстве).

При этом могут возникать ситуации, когда стоимость полученного участником строительства окажется меньше причитающегося ему по договору долевого участия в строительстве, а также размера иных его требований, включенных в реестр.

Для подобных случаев при удовлетворении требований дольщиков посредством передачи им квартир законодателем предусмотрено сохранение в реестре их требований в части, не погашенной в результате передачи жилых помещений (абз. 3 п. 7 ст. 201.11 Закона о банкротстве).

По мнению судебной коллегии, исходя из принципа равенства лиц, обладающих тождественным правовым статусом (ст. 19 Конституции РФ), способ удовлетворения требований кредиторов (путем признания права собственности или передачи жилых помещений) не должен влиять на имущественные права участников строительства, в связи с чем при удовлетворении требования в результате признания права собственности на помещение также следует учитывать реальный объем исполненных застройщиком обязательств, признавая погашенными (либо исключенными) реестровые требования дольщика по аналогии с правилами о передаче квартир (п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ).

Возражая против требований компании, кредиторы отмечали, что строительство объекта, в котором расположены квартиры, не завершено, дом не введен в эксплуатацию, к нему не подведены необходимые для проживания коммуникации. По этой же причине спорные квартиры не пригодны для проживания (ст. 15 и 23 Жилищного кодекса РФ), их качество не соответствует условиям,

предусмотренным договорами долевого участия (ст. 309 Гражданского кодекса РФ), в силу чего такие квартиры явно не соответствует условиям, предусмотренным в соглашении с застройщиком. Кредиторы также указали, что квартиры были им переданы в фактическое владение за три дня до судебного заседания в суде первой инстанции, в связи с чем у них отсутствовала возможность представить доказательства, свидетельствующие о действительном состоянии предоставленных им помещений.

Однако суд первой инстанции ходатайство об отложении спора не рассмотрел, а суд апелляционной инстанции отказал в приобщении экспертного заключения, сославшись на отсутствие доказательств невозможности его представления в суд первой инстанции.

Такой формальный подход судов нарушает правила о равноправии и состязательности в арбитражном процессе (ст. 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ), тем самым лишает кредиторов, являющихся непрофессиональными участниками дела о банкротстве застройщика, права на судебную защиту.

Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2017 N 305-ЭС16-20734

При неправомерном уклонении публичного образования от исполнения своих обязанностей по оформлению в установленные сроки решения о предоставлении земельного участка в собственность лица, обладающего правом собственности на объект недвижимости на данном земельном участке, в связи с этим имеющего право на приватизацию последнего и заявившего соответствующее требование, данное лицо имеет право взыскать с публичного образования убытки в виде разницы между арендными платежами, которые оно вносило до оформления права собственности на спорный участок, и земельным налогом, который это лицо должно было уплачивать при своевременном оформлении права собственности.

В данном деле истец обратился в арбитражный суд не с требованием о возврате излишне внесенной арендной платы, а с иском о привлечении органа местного самоуправления к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате деятельности этого органа.

В силу ст. 1069 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

При этом муниципальное образование не является непосредственным причинителем вреда, однако в силу прямого указания закона выступает субъектом ответственности в связи с совершенными незаконными действиями или бездействием созданного им органа, выполнявшего публичные функции.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, учитывая обстоятельства, установленные судебными актами по делу № А41-42670/15, суды первой и апелляционной инстанций установили, что Администрацией допущено незаконное бездействие, выразившееся в неоформлении в установленные законом сроки решения о предоставлении спорного земельного участка и ненаправлении Обществу для подписания проекта договора купли-продажи указанного земельного участка.

При этом Общество как собственник объекта недвижимости в силу п. 1 ст. 36 Земельного коедкса РФ, действовавшей на момент подачи заявления о выкупе, являлось обладателем исключительного права на приватизацию находящегося в публичной собственности земельного участка, на котором расположен недвижимый объект.

Истец указал, что в результате незаконного бездействия органа местного самоуправления ему причинены убытки в размере разницы между суммой уплаченных арендных платежей за период с 08.06.2015 (дата, на которую была бы осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на спорный земельный участок при отсутствии незаконного бездействия Администрации и соблюдения ею установленных законом сроков и процедуры приватизации земельного участка) по 28.01.2016 (дата фактической регистрации перехода к Обществу права собственности за спорный участок).

Таким образом, учитывая фактические обстоятельства данного дела, длительное немотивированное бездействие публичного органа по нерассмотрению заявления Общества, отсутствие

каких-либо возражений, препятствующих реализации исключительного права Общества на приватизацию земельного участка, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о наличии в данном случае совокупности условий для привлечения муниципального образования к гражданско-правовой ответственности.

В п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» содержится исключение из общего правила, касающееся выкупа арендаторами публичных земель.

При заключении такого договора в силу подп.7 п. 1 ст. 1 и ст. 65 Земельного кодекса РФ обязанность по внесению арендной платы прекращается не в момент заключения договора купли-продажи, а в момент государственной регистрации перехода к покупателю права собственности на земельный участок.

В соответствии с приведенными разъяснениями обязательства истца как арендатора земельного участка публичной собственности по внесению арендной платы прекратились в момент государственной регистрации перехода права собственности к нему на данный земельный участок, то есть 28.01.2016, а не в момент заключения сторонами договора купли-продажи, как указал суд округа. Следовательно, Общество правомерно, в соответствии с п. 1 ст. 614 Гражданского кодекса РФ, уплатило арендную плату до даты государственной регистрации перехода к нему права собственности.

Однако в данном деле рассмотрен иной спор, предметом которого является взыскание убытков, возникших в связи с незаконным бездействием органа местного самоуправления, в результате которых истец стал собственником земельного участка 28.01.2016, тогда как при надлежащем правомерном исполнении Администрацией возложенных на нее публичных функций истец стал бы собственником 08.06.2015 и с этой даты уплачивал бы земельный налог, размер которого ниже арендной платы.

Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником. Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений,

утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ (информационное письмо от 26.02.2013 № 156)). Указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов.

Вместе с тем, императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства.

При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

При этом суды осуществляют такой контроль исходя из общих принципов права, правовых принципов, действующих в отдельной сфере правоотношений (например, в сфере несостоятельности (банкротства)), и с учетом норм законодательства, регулирующих конкретную сферу правоотношений.

В настоящем случае заявитель кассационной жалобы в Арбитражный суд Московского округа указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

Защита интересов конкурсных кредиторов – третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения третейского решения осуществляется также с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 № 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 9.10.2015 № 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц-конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов.

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения. Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и

поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы Банка о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которое основывалось на данных, полученных Банком в результате исследования расчетного счета ЗАО «Негоциант», открытого в Банке, информации о действиях ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» после опубликования уведомления Банка о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» в соответствии с требованием п. 2.1 ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 27.09.2002, а также о взаимной связи между ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» и согласованности их действий.

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ[5]

Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 N 4-КГ17-8

Иск обладателя права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком об истребовании участка от лица, владеющего им, не может быть удовлетворен без привлечения к делу собственника земельного участка.

Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 N 19-КГ17-2

В случае признания постройки самовольной суду надлежит определить ее юридическую судьбу, возложив на лицо, создавшего это постройку, обязанность снести ее, либо признав за ним право собственности на самовольную постройку. Суд не может, признав возведенный жилой дом самовольной постройкой, не определить юридическую судьбу этого дома, отказав в удовлетворении как требований о сносе самовольной постройки, так и требований о признании права собственности на нее.

Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 N 14-КГ17-7

1. Если заем носил целевой характер и предоставлялся для целей пополнения оборотных средств, использование заемщиком части полученной суммы займа для погашения текущей задолженности не должно рассматриваться как нарушение условий целевого использования займа и влечь возникновение права на досрочное истребование суммы займа.

2. При отсутствии в материалах дела данных о наличии между должником и поручителем каких-либо корпоративных, обязательственных и иных отношений, объясняющих экономическую цель выдачи поручительства за должника, а также при условии предъявления кредитором иска по месту нахождения поручителя, значительно удаленному как от места нахождения должника, так и от места жительства кредитора, судам следует обсудить вопрос о подсудности дела.

Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 N 6-КГ17-1

[5] Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Бондаревская Мария Витальевна, магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

1. Законодательство не запрещает частичную уступку банком денежного требования, вытекающего из кредитного договора. В случае такой уступки в ходе рассмотрения дела в суде происходит частичная замена стороны в процессе.
2. Расторжение договора кредита из-за его нарушения заемщиком не прекращает договорное обязательство заемщика по возврату кредита

Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2017 г. N 18-КГ17-25

При взыскании со страховщика неустойки за просрочку в выплате страхового возмещения на основании п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей следует исходить из того, что общая сумма такой неустойки не может превышать размер страховой премии.

Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2017 г. N 18-КГ17-23

Законодательство допускают обращение взыскания на земельные участки, на которых расположено жилое помещение, которое является единственным для проживания для залогодателя и членов его семьи, но права на которое не зарегистрированы в реестре прав на недвижимость, если такой земельный участок является предметом ипотеки в силу закона или договора.

Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2017 г. N 18-КГ17-20

Если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со статьей 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона "О защите прав потребителей", с ответчика не взыскивается Если потребитель от иска не отказывается, штраф подлежит взысканию, даже если требование потребителя удовлетворено после принятия иска к производству.

Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2017 г. N 46-КГ17-3

Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги. При отчуждении бывшим супругом общего имущества, нажитого во время брака, подлежат применению не положения ст.35 Семейного кодекса, а ст.253 ГК РФ. Соответственно, требование о признании такой сделки недействительной может быть удовлетворено только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки.

Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2017 г. N 51-КГ17-2

Должник, не согласный с размером начисленной ему неустойки и желающий снизить ее по правилам ст.333 ГК, вправе сам инициировать судебное разбирательство по данному вопросу, не дожидаясь подачи к нему иска о взыскании неустойки, и поставить перед судом вопрос о признании неустойки подлежащей уплате в меньшем размере.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ[6]

1. Научные монографии

- Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 368 с.

[6] Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

- Будылин С.Л. Дело о нематериальной рыбе и другие истории. Записки компаративиста. М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 308 с.
- Мыскин А.В. Собственник и социальный наниматель жилого помещения: сравнительный анализ гражданского и жилищно-правового статуса: монография. М.: Статут, 2017. – 399 с.
- Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. – 208 с.
- Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. – 160 с.
- Скловский К.И. Повседневная цивилистика. М.: Статут, 2017. – 288 с.
- Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017. – 176 с.

2.Научная периодика

Вестник экономического правосудия, апрель, 2017 год

Бевзенко Р.С. Эффект залога из ареста в банкротстве собственника арестованной вещи.

Горбунов Е.Ю. Выбытие не по воле, добросовестность и другие проблемы виндикации.

Васильев Г.С. Новый поворот в спорах об оплате коммунальных услуг владельцами недвижимости.

Сергеев А.П., Сергеева Д.А. Введение потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя в результате уступки товарного знака.

Гаджиев Г.А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права.

Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и о его последствиях.

Костко В.С. Запрет на распоряжение имуществом как способ обеспечения требований. Соотношение п. 2 ст. 174.1 и п. 5 ст. 334 ГК РФ.

Закон, апрель, 2017 год

Тарасова А.Е. Договорная асимметрия в гражданском праве: исключение или правило?

Молодыко К.Ю. Концепция смежных кредитных договоров в праве ЕС и ее значение для российского законодательства.

Микони Т.С. Преддоговорная обязанность банка по раскрытию информации при заключении с потребителем договора об использовании платежной карты.

Росляков А.В. Реализация принципа свободы договора в условиях естественной монополии.

Петров Е.Ю. Недействительность завещания. Перспективы развития российского наследственного права.

Костин А.А. Надлежащее и своевременное извещение ответчика как условие признания и исполнения решения иностранного суда (анализ ч. 1 ст. 244 АПК РФ И ч. 1 ст. 412 ГПК РФ).

Хохлов Е.С. Меры предупредительного воздействия на хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение.

Филипенко Н.В. О правосубъектности объединений граждан на примере практики конституционного суда РФ.

Павлов Н.В. Общее собрание владельцев облигаций: теория и первая судебная практика.

Мильков А.В. К вопросу о трактовке юридической ответственности как обязанности претерпевания.

Хозяйство и право, апрель, 2017 год

Иванов О., Пыхтин С. Закон о коллекторской деятельности: новеллы и нерешенные проблемы.

Гаврилов Э. Право суда запрашивать заключения по правовым вопросам, несмотря на наличие в римском праве принципа Jura novit curia.

Абрамова Е., Хрусталева А. Понятие и признаки договора о переводе электронных денежных средств.

Дедиков С. Договор страхования финансовых рисков: правовые проблемы и пути их решения.

Телюкина М. Практика ЕСПЧ в делах, связанных с ответственностью по долгам унитарного предприятия.

Эрделевский А. Новое в общих положениях договорного права.

Глушецкий А. Акция и доля в уставном капитале ООО – особенности оборота и фиксации прав.

Будник Р. Внимание пользователей как критерий ценности произведений.

Меткина Е. Правовая природа института признания и исполнения иностранных судебных решений в КНР.

Законодательство, № 4, 2017 год

Синицын С.А. Защита добросовестного приобретателя жилья: состояния и перспективы развития российского гражданского законодательства.

Залевский В.Г. Проблемы применения положений о залоге в силу закона в отношении общего имущества супругов.

Блинковский К.А. Обязательство по передаче вещей.

Шарипкова Д.С. Правовое регулирование лотерейной деятельности по законодательству стран ЕАЭС.

Арбитражная практика, № 4, 2017 год

Сарбаш С.В. Должник просрочил исполнение обязательства. Какие разъяснения Пленума ВС помогут кредитору взыскать долг.

Саримсоков Ф.В. В ГК появился договор счета экскроу. Как применять новую конструкцию на практике.

Гусак Р.А. Банк изменил курс иностранной валюты по договору банковского счета. Какие нарушения усмотрел Верховный Суд.

3. Публикации о защите диссертации по специальности 12.00.03[7]

Дата защиты	*ФИО соискателя и данные работы*
21.06.2017	Малюков Кирилл Андреевич Основные направления развития правил о договоре морской перевозки грузов Автореферат см. здесь Место защиты – Российский университет дружбы народов
21.06.2017	Карибян Сусанна Ониковна Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская академия адвокатуры и нотариата
23.06.2017	Авдонина Ольга Сергеевна Субъективные пределы защиты исключительных прав Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Московская академия экономики и права
28.06.2017	Джимбеева Даяна Владимировна Обязательства из неосновательного обогащения в коллизионном праве

[7] Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

	Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
28.06.2017	Кузнецова Оксана Александровна Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
29.06.2017	Донецков Евгений Сергеевич Антиконкурентные сделки в отношении государственного и муниципального имущества Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты — Казанский (Приволжский) федеральный университет
29.06.2017	Нестерова Ирина Алексеевна Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская государственная академия интеллектуальной собственности
04.07.2017	Ладыгина Виталина Павловна Нотариальная охрана и защита гражданских прав Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Московская академия экономики и права
29.06.2017	Семенович Кристина Сергеевна Договор технического присоединения к электрическим сетям Текст диссертации см. здесь Место защиты - СПБГУ
20.06.2017	Дранцова Кристина Владимировна Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве) Текст диссертации см. здесь Место защиты – СПБГУ
30.06.2017	Краснова Татьяна Сергеевна Принудительность и автономия воли в сервитутном праве Текст диссертации см. здесь Место защиты – СПБГУ
25.05.2017	Гурьев Анатолий Владимирович Предупреждение банкротства туристской организации в предпринимательском праве России Текст диссертации см. здесь Место защиты - СПБГУ

V. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ[8]

Конференция «Спортивное право и спортивный арбитраж»
21 июня 2017 года, г. Москва
Организатор: Информационный портал «Право.Ру»

Конференция «Банкротство 2016-2017: тенденции, регулирование и судебная практика
23 июня 2017 года, г. Москва
Организатор: Информационный портал «Право.Ру»

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА[9]

1. Новые монографии:

- Jesse Dukeminier and James E Krier, Property: Concise Edition (Aspen Casebook)
- Catherine Elliott and Frances Quinn, Contract Law
- Ewelina Kajkowska, Enforceability of Multi-Tiered Dispute Resolution Clauses
- Hugh Collins, European Contract Law and the Charter of Fundamental Rights (European Contract Law and Theory)
- A. Claire Cutler and Thomas Dietz, The Politics of Private Transnational Governance by Contract (Politics of Transnational Law)
- Ewan McKendrick, Contract Law (Palgrave Law Masters)
- Victor Finch, Smart Contracts: The Essential Quick & Easy Blueprint To Understand Smart Contracts and Be Ahead of Competition...
- Reinier Kraakman and John Armour, The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach
- Franco Ferrari and Clayton P. Gillette, International Sales Law (Private International Law series, #5)
- Benjamin Hayward, Conflict of Laws and Arbitral Discretion: The Closest Connection Test (Oxford Private International Law)
- Luca Siliquini-Cinelli and Andrew Hutchison, The Constitutional Dimension of Contract Law: A Comparative Perspective

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- European Property Law Journal, Volume 6, Issue 1

Rupp, Caroline S., 'What's New in European Property Law?'
Martinez-Escribano, Celia, 'Possession in the Transfer of Goods: Reflections on the DCFR'
Sayın, Yiğit / Lehavi, Amnon / Oder, Bertil Emrah / Önok, Murat / Francavilla, Domenico / Torre de Silva, Victor / Sudarshan, R., 'Land Law and Limits on the Right to Property: Historical, Comparative and International Analysis'
van Erp, Sjef, 'Land registration systems: public, private or privately public?'

---

[8] Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

[9] Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

- European Review of Contract Law, Volume 13, Issue 1
de Belvis, Elisa, 'Delivery, Property and Risk in the Law of Sale'
Busch, Danny, 'The Private Law Effect of MiFID: the Genil Case and Beyond'

- Columbia Law Review, Volume 117, No. 3
Alex Stein, 'The Domain Of Torts' (свободный доступ)
Zohar Goshen & Richard Squire, 'Principal Costs: A New Theory For Corporate Law And Governance' (свободный доступ)

- Michigan Law Review, Volume 115, Issue 7
James Y. Stern, The Essential Structure of Property Law (свободный доступ)

- Review of Law & Economics, Volume 13, Issue 1
Engert, Andreas / Goldlücke, Susanne, 'Why Agents Need Discretion: The Business Judgment Rule as Optimal Standard of Care'
Stef, Nicolae, 'Voting Rules in Bankruptcy Law'
Zhang, Wei / Li, Ji, 'Weak Law v. Strong Ties: An Empirical Study of Business Investment, Law and Political Connections in China'

- Legal Studies, Volume 37, Issue 1
Paula Giliker, 'The Consumer Rights Act 2015 – a bastion of European consumer rights? (pages 78–102)' (свободный доступ)

- European Review of Private Law, Volume 25, Issue 1
Harriët N. Schelhaas, 'Penalty Clauses and the Recent Decisions by the UK Supreme Court in Cavendish v. Makdessi & ParkingEye v.Beavis'
Paula Giliker, 'Case Note England and Wales, UKSC 4 November 2015, Cavendish Square Holdings BV v. Makdessi; ParkingEye Ltd v. Beavis'
Florian Faust, 'German Case Note on the Penalty Clause Decisions of the UK Supreme Court'
Harriët N. Schelhaas, 'The UK Supreme Court Cases on Penalty Clause Cases from a Dutch Perspective'
Michel Cannarsa, 'French Case Note on the Penalty Clause Decisions of the UK Supreme Court'
Francesco Paolo Patti, 'The New English Law on Penalty Clauses: An Italian Perspective'
Christina Ramberg, 'Swedish Case Note on the Penalty Clause Decisions by the UK Supreme Court'
Harriët N. Schelhaas, 'Concluding Comparative Remarks in Relation to UK Supreme Court Cases on Penalty Clauses'
Francisco De Elizalde, 'Should the Implied Term Concerning Quality Be Generalized? Present and Future of the Principle of Conformity in Europe'

- Journal of European Consumer and Market Law, Volume 6, Issue 2
Stefan Wrbka, 'Warranty Law in cases of planned obsolescence – The Austrian situation'
Marco Loos, 'Double Dutch - On the role of the transparency requirement with regard to the language in which standard contract terms for B2C-contracts must be drafted'
Carmen Appenzeller, 'Towards a more effective regulation of unfair standard contract terms in Europe: of cartels, watchdogs and a "gorilla in the closet"'
Bram Duivenvoorde, 'The CJEU decision in Citroën/ZLW: Ready for REFIT?'

- Ratio Juris, Volume 30, Issue 1
Edoardo Fittipaldi and Elena Timoshina, 'Theory of Custom, Dogmatics of Custom, Policy of Custom: On the Threefold Approach of Polish-Russian Legal Realism' (свободный доступ)

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Gregory C Keating, 'Is There Really No Liability Without Fault?: A Critique Of Goldberg and Zipursky', Fordham Law Review Res Gestae volume 85:24 (2017).

Ho, Jeremiah A, Law as Instrumentality (March 1, 2017). *Marquette Law Review*, forthcoming.

Shyamkrishna Balganesh, 'The Immanent Rationality of Copyright Law'115 *Michigan Law Review* 1047 (2017).

Butler, Alan, Products Liability and the Internet of (Insecure) Things: Should Manufacturers Be Liable for Damage Caused by Hacked Devices?(April 19, 2017). *University of Michigan Journal of Law Reform*, forthcoming.

June Carbone and Nancy Levit, The Death of the Firm, *Minnesota Law Review* 101:963 (2017).

Riaz Tejani, Efficiency Unbound: Processual Deterrence for a New Legal Realism, *UC Irvine Law Review*, 6:207 (2016).

Watson, Susan, The Taxonomy of the Modern Company (April 23, 2017). Watson SM and Vasudev PM *Innovations in Corporate Governance* (2017, Edward Elgar).

Mak, Vanessa, Who Does What in European Private Law – And How is it Done? An Experimentalist Perspective (April 25, 2017). Tilburg Private Law Working Paper Series No 5/2017.

Schmidt, Katharina Isabel, Henry Maine's 'Modern Law': From Status to Contract and Back Again? (April 21, 2017). *American Journal of Comparative Law*, forthcoming.

Jenny Cieplak and Simon Leefatt, *"Smart Contracts": A Smart Way to Automate Performance*, 1 *Georgetown Law Technology Review* 414 (April 2017)

Sprankling, John G, Property Law for the Anthropocene Era (February 1, 2017). *Arizona Law Review*, forthcoming.

Stern, Shai, Property's Tipping Point (April 2, 2017). *Cardozo Law Review*, forthcoming.

Gorriz, Carlos, Blurring the Distinction between Public and Private Law in Spain (March 30, 2017).

Porat, Ariel and Scott, Robert E, Can Restitution Save Fragile Spiderless Networks? (April 3, 2017). Harvard Business Law Review, Forthcoming; Columbia Law and Economics Working Paper No 563.

Tun-Jen Chiang, *The Information-Forcing Dilemma in Damages Law* (Wash. U. in St. Louis Legal Stud. Research Paper No. 16-08-03, 2016), available at SSRN.

Gibson, James, Boilerplate's False Dichotomy (April 5, 2017). *Georgetown Law Journal*, forthcoming.

Leone, Candida, Of Private Law, Market Regulation and Telling Them Apart in the EU (April 05, 2017). Amsterdam Law School Research Paper No 2017-28; Centre for the Study of European Contract Law Working Paper Series No 017-04.

Efi Zemach and Omri Ben-Zvi, Contract Theory and the Limits of Reason, 52 *Tulsa Law Review* 167 (2016).

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА [10]

Швейцария

- Федеральный Совет недавно инициировал[11] консультационные процедуры по вопросу принятия нового регулирования финансовых технологий. Пересмотренные положения обеспечивают уменьшение барьеров для доступа на рынок финансово-технологическим компаниям и поддержание конкурентоспособности Швейцарии в качестве финансового центра. Консультации продлятся вплоть до 8 мая 2017 года. Предлагаемые поправки к Banking Act и Banking Ordinance направлены на уменьшение объёма регулирования для инновационных финансово-технологических компаний с учётом потенциального риска злоупотреблений.

Канада

- Апелляционный суд Онтарио дисквалифицировал[12] юридическую фирму от участия в деле в качестве представителя одного из своих давних клиентов в страховом споре, поскольку юрист, который помогал с подготовкой исковых требований этого клиента, перешёл в другую фирму, которая представляла интересы ответчика. Отмечается, что пусть решение и не окажет существенного влияния на переход юристов в другие юридические фирмы, его следует принимать во внимание.

- Верховный Суд Справедливости Онтарио вынес[13] важное решение относительно ответственности лиц, предоставляющих доступ к алкогольным напиткам вне коммерческих отношений (social hosts), за вред, причинённый лицом, которому был предоставлен доступ к алкоголю. В частности, это решение касается вопросов ответственности родителей несовершеннолетних детей, которые зачастую полагают, что не несут ответственность в тех случаях, когда интоксицированный гость покидает их дом и затем причиняет вред себе либо окружающим.

- Работник, которая неоднократно подвергалась[14] половым домогательствам (sexual harassment) со стороны коллеги, предъявила требование к работодателю вскоре после увольнения. В дополнение к обычным убыткам за неправомерное увольнение судья присудил ей возмещение морального вреда в дополнение к компенсации за нарушение работодателем законов о правах человека. Апелляционный суд Онтарио оставил в силе это решение, подтвердив тем самым, что компенсации, направленные на возмещение морального вреда, и компенсации за нарушение прав человека могут быть присуждены одновременно, и это не будет считаться получением истцом «двойного возмещения» (double dipping).

Новая Зеландия

- Апелляционный суд подтвердил[15] решение Министерства Здравоохранения заключить договоры на оказание услуг в сфере борьбы с игровой зависимостью с иными лицами, помимо заявителя Problem Gambling Foundation, обычно предоставлявшего подобные услуги. Решение значимо тем, что существенно уменьшает вероятность того, что проигравшие участники торгов смогут использовать правила о размещении заказов на оказание услуг для государственных нужд, чтобы отменять решения о предоставлении права заключить договор с государственным органом.

США

- Государственная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку приняла[16] изменения к Правилу 15c6-1 Securities Exchange Act для уменьшения стандартного расчётного цикла для большинства транзакций брокеров с дилерами с трёх рабочих дней до двух рабочих дней после даты совершения сделки. Отмечается, что это было сделано для увеличения эффективности, уменьшения

---

[10] Обзор подготовил слушатель РШЧП Никита Чупраков.
[11] Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.
[12] *Ibid.*
[13] *Ibid.*
[14] *Ibid.*
[15] *Ibid.*
[16] *Ibid.*

риска и обеспечения координированного и быстрого перехода участников рынка к уменьшенному стандартному расчётному циклу.

Франция

- Sapin II Act изменил[17] режим ответственности директоров при банкротстве для того, чтобы защитить честных директоров от необходимости отвечать за провалившийся бизнес. Commercial Code теперь гласит, что простая небрежность не является той формой неэффективного управления, которая может послужить основанием для предъявления назначенным судом арбитражным управляющим иска о возмещении причинённого вреда против директора в процедуре банкротства.

Германия

- В недавнем деле истец требовал[18] возмещения убытков от аэропорта Мюнхена, понесённых в результате того, что медленный досмотр службой безопасности повлёк опоздание истца на следующий рейс. Местный суд Эрдинга постановил, что служащие аэропорта должны были открыть новые коридоры прохождения досмотра и стимулировать пассажиров, которые рискуют опоздать на рейс, ими воспользоваться. Однако, суд отказался взыскивать требуемую сумму в полном размере, поскольку установил, что в произошедшем есть и частичная вина истца (которую он оценил в 20% истребуемой суммы), который должен был покинуть очередь и обратить внимание служащих на то, что он рискует опоздать на рейс.

VIII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ[19]

1. Обзоров блогов в сфере частного права за апрель

- Бевзенко Р. - «Заплачу тебе, если мне заплатят» // Об оплате товаров и работ, привязанных к получению денег от другого лица.
- Бевзенко Р. - Комментарий к ст. 164 ГК РФ о государственной регистрации сделок.
- Будылин С. - Кредит и страховка — 3. Пиррова победа?
- Будылин С. - Макабрический фонд // Проект статьи.
- Будылин С. - На кого повесить всех собак? // Комментарий к делу «Русского меха» (Определение СКГД ВС от 17.01.2017 № 85-КГ16-13).
- Будылин С. - Титулы и ценности: Трасты в континентальных судах.
- Жужжалов М. - Возражение об очевидной ложности сведений против требования о защите деловой репутации.
- Жужжалов М. - Дело Будье (Req. 15 juin 1892, Julien Patureau c. Boudier).
- Жужжалов М. - Почему в крупных зданиях пока можно не платить за электроэнергию, приходящуюся на общее имущество здания (при подведомственности дела арбитражным судам).
- Жужжалов М. - Течение исковой давности в отсутствие правопреемства при смене незаконных владельцев.
- Жужжалов М.- Является ли отказ от иска адекватной реакцией на добровольное удовлетворение требования истца?
- Иванов А. - Публичное регулирование? Нет, вещные права!
- Иванов А. - Юрфаки в СССР.
- Карапетов А. - Практика Верховного Суда РФ по вопросам обязательственного и договорного права за I квартал 2017 года: обзор и комментарии.
- Катунин Д. - Неустойка vs. коммерческий кредит.
- Косарев Е. - Третейский суд наложил на ответчика штраф за неисполнение решения арбитража. ВС РФ разобрался в законности применения подобных санкций.

---

[17] *Ibid.*
[18] *Ibid.*
[19] Данный раздел подготовлен магистром частного права Василием Загретдиновым.

- Петров Е. - Наследственное право России: состояние и перспективы развития.
- Рожкова М. - Творческий псевдоним как товарный знак.
- Степанов Д. - Балансирование конституционно-правовых ценностей на примере предложений о реновации жилищного фонда в Москве.
- Суворов Е. - Поручитель не является солидарным содолжником в общем с основным должником обязательстве: комментарий к определению ВС РФ от 20.04.2017 № 305-ЭС16-19525.
- Суворов Е. - Практика привлечения к субсидиарной ответственности в ходе банкротства: 2-я часть.
- Тараданов Р. - Не взыскал — не взыщи? // Об одной, на мой взгляд, крайне неосмотрительной правовой позиции Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ и «бомбе», заложенной ею под рынок ипотечного кредитования.

2. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - Государственная регистрация и учет залогов (передача 080).
- Иванов А. - Условия договоров залога (передача 081).
- Иванов А. - Владение, пользование и распоряжение предметом залога (передача 082).

3. Диссертации по частному праву

- Карапетов А. - Диссертации по частному праву за ноябрь 2016 — февраль 2017.

Ответственный редактор Дайджеста:

Карапетов Артем Георгиевич
д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы экономики

Коллектив авторов:

Томсинов Антон
к.ю.н., начальник юридического отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина
кандидат юридических наук

Никита Чупраков
слушатель Российской школы частного права

Бондаревская Мария
магистр юриспруденции,

Загретдинов Василий
магистр юриспруденции

Чеберяк Екатерина
магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана
магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей
партнер Юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры»

Галин Константин
старший юрист Юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры»

****

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно **здесь**

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться **здесь.**

Отписаться от получения данной рассылки можно **здесь**

Контактная информация:
Юридический институт «М-Логос»
http://www.m-logos.ru
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27